

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—20 к. со стр. печ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.
Рукопися, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются бесплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1898 г. II-й годъ изданія.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 21-го іюня.

СОДЕРЖАНІЕ: Свойства антрепренерской несостоятельности.—Замѣтки.—Народные театры въ Петербургѣ (продолженіе) *А. М. Уманскаго*.—Памяти *А. И. Истоминой*.—Хроника театра и искусства.—Письмо въ редакцію.—Спиритизмъ. *Ното погис*.—Воспоминанія о *М. Т. Козельскомъ Т. Н. Селиванова*.—Псиша (разсказъ) *Ю. Д. Бьялева*.—За-

№ 25.

границей.—Провинціальная лѣтопись.—Рисунки: «*Богема*» на сценѣ *Opéra-Comique*.—«*Антрактъ*» съ картины *Эдгара де-Монтцили*.—Портреты: *В. С. Кривенко*, *Свѣтланова* и *А. И. Истоминой*.

Литературно-драмат. отдѣлъ: «Спиритизмъ»—пѣса въ 3-хъ дѣйств. *В. Сарду*—переводъ *Н. А. Лухмановой*.

Открыта полугодовая подписка на 1898 г.

НА ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

Цѣна на полгода (съ 1 іюля) со всѣми
приложеніями 4 р.

С.-Петербургъ, 21-го іюня.

По словамъ газетъ, Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе московскаго коммерческаго суда, признавшаго себя неподсуднымъ искъ объ объявленіи несостоятельнымъ небезызвѣстнаго антрепренера г. Блюменталь-Тамарина. Иначе говоря, Сенатъ призналъ театральную антрепризу обыкновеннымъ коммерческимъ предпріятіемъ.

Разъясненіе Сената, безспорно, можетъ имѣть извѣстное значеніе. Газеты, отмѣчающія и комментирующія это разъясненіе, по нашему, нѣсколько заблуждаются, высказывая мысль, что такое толкованіе высказано впервые. Сенатъ придерживался этой точки зрѣнія и раньше, что было разъяснено, если не ошибаемся, по дѣлу г. Пальма. Въ отдѣльныхъ случаяхъ признаніе несостоятельной антрепризы коммерческимъ банкротствомъ можетъ оказать должное вліяніе и воздѣйствіе, и личное задержаніе во время конкурснаго производства, можетъ оказывать мѣроу весьма дѣйствительную для обузданія театралныхъ гешефтмахеровъ. Но обращаясь къ юридической сторонѣ дѣла, нельзя не замѣтить, что конструкція природы несостоятельно-

сти въ театральной антрепризѣ представляетъ нерѣдко большія затрудненія. Несчастное банкротство, или неосторожно, или даже злобно, устанавливается довольно легко, по опредѣленнымъ признакамъ, въ мѣрѣ торговомъ. Но отличить несчастный театральныи крахъ отъ неосторожнаго, и даже отъ злостнаго и преднамѣреннаго—дѣло мудреное. Да и бывають ли преднамѣренные театральные крахи? Какая антреприза, закончившаяся крахомъ, неосторожна, и какая «несчастлива»?

Юридическая природа антрепренерской несостоятельности представляетъ тѣмъ болѣе затрудненій, что административная практика требуетъ отъ театралныхъ предпринимателей залога. Такимъ образомъ, одно изъ двухъ: или залогъ ровно ничего не обезпечиваетъ, или несостоятельность не можетъ заключать въ себя элементъ неосторожности, а тѣмъ болѣе преднамѣренности. Система двойной отвѣтственности—въ административномъ и судебномъ порядкахъ—едва ли можетъ быть признана справедливой. Какъ ни печальны случаи антрепренерскихъ краховъ, но должно признать, что званіе залога, какъ мѣра исключительная, выдѣляетъ антрепризу въ самостоятельный родъ предпріятія; или если антреприза есть обыкновенный видъ торговаго предпріятія, то его не слѣдуетъ ставить въ зависимость отъ административнаго усмотрѣнія.

Предоставляемъ юристамъ разбираться въ тонкостяхъ этой юридической конструкціи. Но съ точки зрѣнія простаго житейскаго смысла, соединеніе административныхъ и гражданскихъ «скорпіоновъ» едва-ли можетъ способствовать развитію театралной предпримчивости. Если же имѣются въ виду дурные люди, такъ вѣдь этихъ не утешать никакіе скорпіоны, и наилучшій способъ огражденія актеровъ

и служащихъ отъ краховъ есть общій подъемъ театрального дѣла и внутренняго самосознанія. Едва ли можно спорить, что умнѣшенію числа театральныхъ краховъ въ послѣднее время гораздо больше содѣйствовалъ моральный подъемъ сценическихъ дѣятелей, нежеланіе мѣры пресѣченія и предупрежденія. Мѣры эти дѣйствовали и раньше, а толку было отъ нихъ мало...

Какъ извѣстно, петербургская Дума отказала въ отводѣ нужнаго участка земли въ Александровскомъ паркѣ. По слухамъ, несмотря на отказъ Думы, мысль объ устройствѣ второго театра въ Александровскомъ паркѣ не оставлена. Свой отказъ Дума мотивировала тѣмъ обстоятельствомъ, что въ Петербургѣ мало садовъ, и что отводить центральнѣйшіи изъ нихъ подъ платное гулянье—значило бы стѣснить населеніе. Доводамъ Думы нельзя отказать въ извѣстной резонности, и быть можетъ, въ данномъ случаѣ Дума права. Но вообще, отношеніе петербургской Думы къ народному театру и общедоступнымъ увеселеніямъ отличалось поразительною безучастностью. Въ Думѣ много должностей. Имѣются даже гласные, наблюдающіе за дымомъ, но даже вопроса не возникало съ томъ, что Думѣ слѣдуетъ имѣть какое-нибудь касательство къ дѣлу народныхъ развлеченій. Дѣло идетъ и безъ Думы, и даже лучше, чѣмъ шло бы съ ней, и «криминала», стало быть, здѣсь нѣтъ никакого. Но... немножко стыдно...

Народные театры въ Петербургѣ.

Историческіе наброски *).

А. Н. Веселовскій приводитъ много свѣдѣній о самостоятельныхъ и вполне оригинальныхъ попыткахъ русскаго народа къ созданію театральныхъ представленій. Оригинальность попытокъ Веселовскій видитъ въ обширномъ кругѣ святочныхъ и масляничныхъ забавъ, этихъ первыхъ проблескахъ народной комедіи. Русскій народъ въ праздничные дни не можетъ обойтись безъ увеселеній. Уже въ старинныхъ актахъ Новгорода упоминается о святочныхъ играхъ, объ его знаменитыхъ „осфружникахъ“ (французскіе *enfants sans-souci* на русской почвѣ), которые всецѣло посвящали себя гульбѣ и различнымъ веселіямъ, бѣгая по городу въ причудливыхъ нарядахъ и смущая благочестивыхъ гражданъ. Иакогда къ сценическимъ представленіямъ у русскаго народа никогда не ослабѣвала, а между тѣмъ до сихъ поръ мало сдѣлано еще для того, чтобы эту жажду надлежащимъ образомъ утолить.

Роль театра въ народной жизни уже хорошо понималъ Петръ Великій, глядя на него какъ на разсадникъ слова народнаго и органъ просвѣщенія. Когда въ 1702 году на Красной площади въ Москвѣ, выписанный Петромъ I изъ Данцига. Яганъ Кунштъ, давалъ свои драматическія представленія въ выстроенной тогда же „комедіальной хранилѣ“, то былъ изданъ указъ, чтобы въ Китаѣ и Бѣломъ городѣ не запирали воротъ до 9 часовъ вечера и было обна-

родовано, „что съ проѣзжихъ и всякаго чина людей съ русскіхъ и иноземцевъ, проѣзжая указная пошлина брата не будетъ, чтобы смотрящіе того дѣйствія ѣздили въ театръ охотно“.

Екатерина II любила и особенно поощряла зрѣлища и желала создать народный театръ: ей любимой поговоркой было: „народъ, который поетъ и пляшетъ, зла не думаетъ“. Она писала: „театръ есть школа народная, она должна быть непремѣнно подъ моимъ надзоромъ, я старый учитель въ этой школѣ и за нравы народа мой первый отвѣтъ Богу“. Такимъ образомъ мы видимъ, что просвѣщенная царица ясно сознавала значеніе театра въ народной жизни, хотя ей не удалось провести это сознание въ жизнь.

Новыя начала народной жизни, внесенныя освобожденіемъ крестьянъ, учрежденіемъ земскихъ и городскихъ самоуправленій, повидимому, не коснулось этого вопроса, оставя его до поры до времени въ сторонѣ за необходимостью обратиться къ болѣе настоятельнымъ нуждамъ. Проявленію заботъ о народныхъ театрахъ въ столицѣ сильно мѣшало существовавшее законодательство, такъ какъ до 1882 года Городскія Управленія столицъ не имѣли права устройства народныхъ спектаклей. Право это принадлежало исключительно Дирекціи Императорскихъ театровъ, обязанной 4-ую часть сборовъ съ представленій представлять на удовлетвореніе нуждъ Воспитательнаго Дома. (Шолюе Собр. Законовъ т. XIV, стр. 159—179. Изд. 1876 г.). Правила эти, введенныя Екатериной Великой, дѣйствовали до 1882 года, когда Высочайшимъ указомъ отъ 24 марта Правительствующему Сенату повелѣно: „на будущее время къ публичнымъ забавамъ, зрѣлищамъ и увеселеніямъ въ столицахъ прилннять общія правила, установленныя въ этомъ отношеніи для всѣхъ мѣстностей Имперіи“ („Правительственный Вѣстникъ“, 1882, № 72). Городское столичное Управленіе, впрочемъ, не лишено было сознанія, что, находя средства давать массѣ заработокъ, необходимо было также обезпечить ей возможность получать и эстетическія удовольствія, доставляя населенію столицы не только хлѣбъ, но и зрѣлища.

Уже гораздо ранѣе указа 24 марта, еще въ 1880 году, городъ, собиравъ надлежащимъ образомъ увѣковѣчить 25-лѣтіе царствованія Царя-Освободителя, рѣшилъ ходатайствовать передъ Государемъ Императоромъ о разрѣшеніи устроить театръ исключительно для народныхъ представленій. Вопросъ о желательности общедоступныхъ театровъ въ столицѣ былъ рѣшенъ большинствомъ 48 голосовъ противъ 24 („Извѣстія Спб. Городской Думы“, 1880, № 5, стр. 397). Для выработки деталей была образована коммисія, душою которой былъ покойный гласный петербургской Думы, баронъ Николай Петровичъ Фредериксъ, по мысли котораго и предложено было устройство народнаго театра *). Составъ коммисіи давалъ надлежащее ручательство въ томъ, что дѣло будетъ серьезно обсуждено и разработано. Въ коммисію вошли: Н. Л. Бенуа, А. К. Бруни, И. С. Китнеръ, А. А. Краевскій, бар. Фредериксъ, И. И. Домонтовичъ, П. В. Жуковскій и мног. другіе. Предсѣдательствовалъ Л. Я. Яковлевъ. Проектъ былъ вскорѣ выработанъ. Стоимость театра опредѣлена по смѣтѣ не свыше 180,000 руб. (для 3,000 посѣтителей). Предположено было брать за входъ не болѣе 30 коп., представленія давать зимой и лѣтомъ только въ праздничные дни, по 2 раза въ день.

*) Баронъ Н. П. Фредериксъ не мало потрудился на пользу городского населенія. Скопчался 2-го февраля 1883 года.

Средства предполагалось ассигновать въ 2 срока и театръ предположено осуществить въ два года, при чемъ комиссія высказала полную увѣренность, что такая затрата для столицы вполне возможна, а главное — необходима. Привожу заключение доклада комисіи, въ которомъ читаемъ: „устройство городского пароднаго театра послужитъ къ удовлетворенію одной изъ важнѣйшихъ потребностей многочисленнаго бѣднѣйшаго класса столичнаго населенія, которое черезъ это получитъ возможность въ праздничные дни отдыха отъ своихъ ежедневныхъ, тяжелыхъ работъ, имѣть доступное по его средствамъ, невозможное нынѣ за немнѣшимъ въ существующихъ театрахъ достаточнаго числа дешевыхъ мѣстъ, вполне нравственное, воспитательное и пріятное развлеченіе, взаимѣвъ единственно доступнаго теперь бѣдному классу населенія *посѣщенія титейныхъ и другихъ подсобнаго рода заведеній*, самымъ вреднымъ образомъ вліяющихъ на нравственность народа и его экономическое состоявіе. И это пожертвованіе изъ городскихъ средствъ будетъ тѣмъ болѣе цѣлесообразно и справедливо, что общественное Городское Управленіе, расходуя значительныя суммы на образованіе обывателей въ малолѣтнемъ ихъ возрастѣ, несомнѣнно имѣетъ обязанность, и при томъ къ положительной своей выгодѣ, въ поддержаніи ихъ нравственнаго уровня и въ зрѣломъ возрастѣ“ („Извѣстія Сиб. Городской Думы“, 1880 г., стр. 114).

Однако, предложеніе, встрѣченное въ началѣ столь сочувственно, вскорѣ, въ засѣданіи 6-го февраля 1880 года, гдѣ читался докладъ комисіи, должно было посчитаться съ тѣми недоразумѣніями, безъ которыхъ рѣдко обходится какое либо полезное начинаніе. Нѣкоторыми гласными было замечено, что въ виду болѣе *существенныхъ настоятельныхъ и неотложныхъ нуждъ* города, каковы: улучшеніе его санитарнаго состоянія, увеличеніе образовательныхъ средствъ и другихъ, удовлетвореніе которыхъ замедляется по недостатку денежныхъ средствъ, вопросъ о театрѣ слѣдуетъ признать „*равновременнымъ*“. Если вопросъ о театрѣ по важности своей призналъ „равновременнымъ“ въ ряду съ другими вопросами удовлетворенія нуждъ столичнаго населенія, то отчего же о немъ не позаботиться, по мѣрѣ средствъ и возможности, въ одинаковой мѣрѣ и одновременно съ другими вопросами. Вѣдь для удовлетворенія этой нужды населенія ровно ничего не сдѣлано городомъ, зачѣмъ же откладывать на завтра все, если сегодня возможно сдѣлать хотя бы часть. Городъ остается пока только при заботахъ о театрѣ и нельзя даже указать съ отдаленною вѣроятностью, когда этотъ вопросъ перейдетъ въ область бытія.

Инициатива устройства народныхъ театровъ должна исходить непременно отъ Городскаго Управленія, такъ какъ ее нечего ждать изъ среды самого народа — у него для этого нѣтъ ни умѣнія, ни средствъ. Вопросъ о народныхъ удовольствіяхъ есть вопросъ государственной важности и многія правительства уже давно обратили на него серьезное вниманіе, сознавая, что театръ въ то же время и школа политическая.

Правильный взглядъ на народныя удовольствія давно уже культивированъ на западѣ, гдѣ Франція и Англія достаточно извѣстны въ этомъ отношеніи. Въ Парижѣ забота о народныхъ увеселеніяхъ принадлежитъ правительству. Извѣстный антрепренеръ Этьенъ Паделу (Pardeloup) получалъ ежегодно субсидію въ 25,000 франковъ, специально для устройства народныхъ концертовъ; недавно Французское правительство пыталось учредить „народную оперу“, а народные театры уже давно существуютъ во многихъ городахъ Франціи. Въ Англіи, помимо дѣя-

тельности правительства, существуетъ въскольکو обществъ, имѣющихъ специально своею цѣлью устройство народныхъ увеселеній и при томъ такихъ, которые только доступны низшему классу общества. Общество „Кайлье“ имѣетъ специально своею цѣлью развить въ массѣ чувство красоты, и кромѣ устройства народныхъ представленій драматическихъ оно въ то же время популяризуетъ и музыку среди англійскаго населенія. Оно имѣетъ свой хоръ и оркестръ и исполняетъ наилучшія ораторіи и кантаты въ церквяхъ, школахъ, рынкахъ и бѣднѣйшихъ лондонскихъ кварталахъ. Входъ даровой. Произведенія Генделя, Гайдна, Менделя и др. имѣютъ большой успѣхъ. Публика съ благоговѣніемъ слушаетъ любимыхъ авторовъ. Обществъ такихъ въ Англіи не одно. Дождемся ли мы когда нибудь такихъ обществъ!

Нужно ли говорить о томъ, что русскій народъ способенъ воспринимать удовольствія высшаго порядка, чѣмъ тѣ, которыми ему приходится удовлетворяться. Русская народная пѣсня извѣстна всему міру и свидѣтельствуетъ о громадныхъ запасахъ чувства къ прекрасному въ народѣ. Все иностранцы, посѣщавшіе Россію, отзываются о русскомъ народѣ, какъ о націи въ высшей степени интеллектуальной. Берліозъ, посѣтившій Москву въ 1867 году, имѣлъ огромный успѣхъ своими общедоступными концертами въ Манежѣ, гдѣ на одномъ изъ нихъ было болѣе 12-ти тысячъ человекъ. Толпа такъ восторженно принимала Берліоза, что онъ съ восхищеніемъ писалъ отъ 31-го декабря о томъ, что „толпа пошла его мыслить, что его сильно тронуло то религиозное чувство, которое охватило массу при исполненіи его реквиема“, и онъ признается, что впечатлѣніе, которое онъ произвелъ на толпу, „было величайшимъ впечатлѣніемъ, которое онъ когда-либо производилъ въ своей жизни“. Какъ бѣдно въ сравненіи съ отзывомъ Берліоза то увѣреніе, что въ массѣ есть потребность въ балаганныхъ удовольствіяхъ! *) Эта quasi-потребность въ балаганахъ навязанная нашей массѣ, является чѣмъ-то въ родѣ рака на безрыбьи, и можетъ быть увѣреннымъ, что это прежде всего потребность гг. Александровыхъ, Малафѣевыхъ и К^о, потребность ихъ изобрѣтенія, только ихъ и обогащающая, которые уже много лѣтъ показываютъ, что они разумѣютъ подъ народными и общедоступными театрами.

Но, строго говоря, этихъ народныхъ антрепренеровъ нельзя и винить, они даютъ то, что *будто бы* имѣетъ спросъ, а что должно имѣть спросъ — это ужъ надлежитъ знать тѣмъ, которые обязаны слѣдить за нравственностью народною и устранять все, что можетъ имѣть вредное вліяніе на массу. Вѣдь существуетъ же въ С.-Петербуржѣ „Общество охраненія народнаго здравія“, заботящееся о здоровомъ отношеніи народнаго организма, — почему бы не существовать подобному же обществу съ цѣлью наблюденія за доброкачественностью нравственнаго и умственнаго питанія, въ жизни массъ не менѣе важнаго.

Полное невѣжество, нежеланіе или отсутствіе умѣнія у нашихъ quasi-народныхъ антрепренеровъ устранять народныя увеселенія явствуетъ уже изъ бѣлагого обзора того матеріала, который они подносятъ нашему народу во дни народныхъ гуляній. Въ пьесахъ нашихъ балагановъ, болѣе сочиненныхъ

*) Только въ послѣдній годъ, стараніями графа Шереметева, въ С.-Петербуржѣ, устраивались народные, общедоступные, какъ ихъ называютъ, концерты, за небольшую входную плату, имѣвшіе, въ средней и низшей публикѣ большой успѣхъ. Сильно тормозитъ дѣло отсутствіе постоянного помѣщенія для концертовъ, что, какъ мы слышали, должно быть вскорѣ упрямлено.

для барабаннаго боя и пальбы, вы не ищите содержания — тамъ его нѣтъ; бессмысленный вымыселъ, передѣлка лика Мадонны въ отвратительную пачкотню малира замѣняетъ содержаніе, которое не всегда можетъ быть видимо и слышно изъ-за пальбы и дыма. Неповѣрно, почему это господа народные антрепренеры не обращаются съ заказами своихъ пьесъ къ людямъ, которые компетентны въ разныхъ передѣлкахъ лирическихъ произведеній для сцены, которые своимъ знаніемъ и опытомъ могли бы оказать этимъ антрепренерамъ большую услугу. Дѣло это врядъ ли вредило бы, а между тѣмъ, попутно, помимо матеріальныхъ достигались бы и другія цѣли. Содержаніе пьесъ рѣдко интересуетъ антрепренеровъ, для нихъ важна внѣшность представленія и чѣмъ больше трескотни и гама, тѣмъ охотнѣе пьеса ставится.

Представленія, даваемые на балаганахъ, очень похожи другъ на друга и изъ года въ годъ одни и тѣ же съ тою только разницею, что старый фаршъ, съ новой приправой вникивается въ новую оболочку, и подъ новымъ крикливымъ названіемъ нускается вновь въ обращеніе.

А. М. Уманскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Памяти А. И. Истоминой.

† 26 июня 1848 года.

На долю знаменитой балерины выпало счастье быть отмѣченной гениальнымъ стихомъ Пушкина, который воспѣлъ приуреты Истоминой въ своемъ «Евгеніи Онѣгинѣ»:

«Блестательна, полувоздушна,
«Смычку волшебному послушна,
«Толпою нимфъ окружена,
«Стоитъ Истомина; она
«Одной ногой касаясь пола,
«Другую медленно кружитъ...
«И вдругъ прыжокъ, и вдругъ летитъ,
«Летитъ, какъ пухъ изъ устъ Эола;
«То стань советъ, то разовѣтъ,
«И быстрой ножкой ножку бьетъ...»

Минуло пятьдесятъ лѣтъ съ того времени, какъ оставила земное поприще Авдотья Ильинична Истомина, и имя ея не забыто; оно не будетъ забыто еще долго, и, надо полагать, оно пройдетъ въ сохранности сквозь грань вѣковъ къ отдаленному потомству, вмѣстѣ съ именемъ обезсмертившаго ея поэта.

«Слухъ объ ней пройдетъ по всей Руси великой...»

Современники Истоминой даютъ намъ объясненіе, почему она производила большое впечатлѣніе на публику вообще и на Пушкина въ частности. Необыкновенно граціозная, легкая, быстрая въ движеніяхъ, съ большою силою носка, бойкая и самоувѣренная на сценѣ, Истомина обладала, притомъ, весьма красивою наружностью, въ чемъ сходятся всѣ современныя свидѣтельства. Средняго роста стройная брюнетка, съ моремъ огня въ черныхъ и полныхъ страсти глазахъ, прикрытыхъ длинными рѣсницами, особенно отгнѣившихъ ея лицо, все это невольно должно было плѣнять не одну только молодежь. Прибавьте, что Истомина была натурой увлекающейся, мало тронутой культурой и образованіемъ. Въ мемуарахъ ея современниковъ не мало указаній на вспышки легко воспламенявшейся балерины, всегда окруженной толпою поклонниковъ. Истомина была причиной нѣсколькихъ поединковъ, столь модныхъ въ первой половинѣ нашего столѣтія. Одинъ изъ такихъ поединковъ, закончился весьма печально. Для насъ онъ интересенъ особенно потому, что онъ имѣлъ вліяніе на судьбу А. С. Гри-

А. И. Истомина.

боѣдова, которому послѣ дуэли не жилось спокойно въ столицѣ, и онъ рѣшилъ уѣхать на службу въ Тегеранъ.

Дѣло происходило такъ.

На одной квартирѣ съ Грибоѣдовымъ, въ Петербургѣ, жилъ его добрый пріятель Александръ Петровичъ Завадскій, съ котораго Грибоѣдовъ списалъ своего князя Григорія:

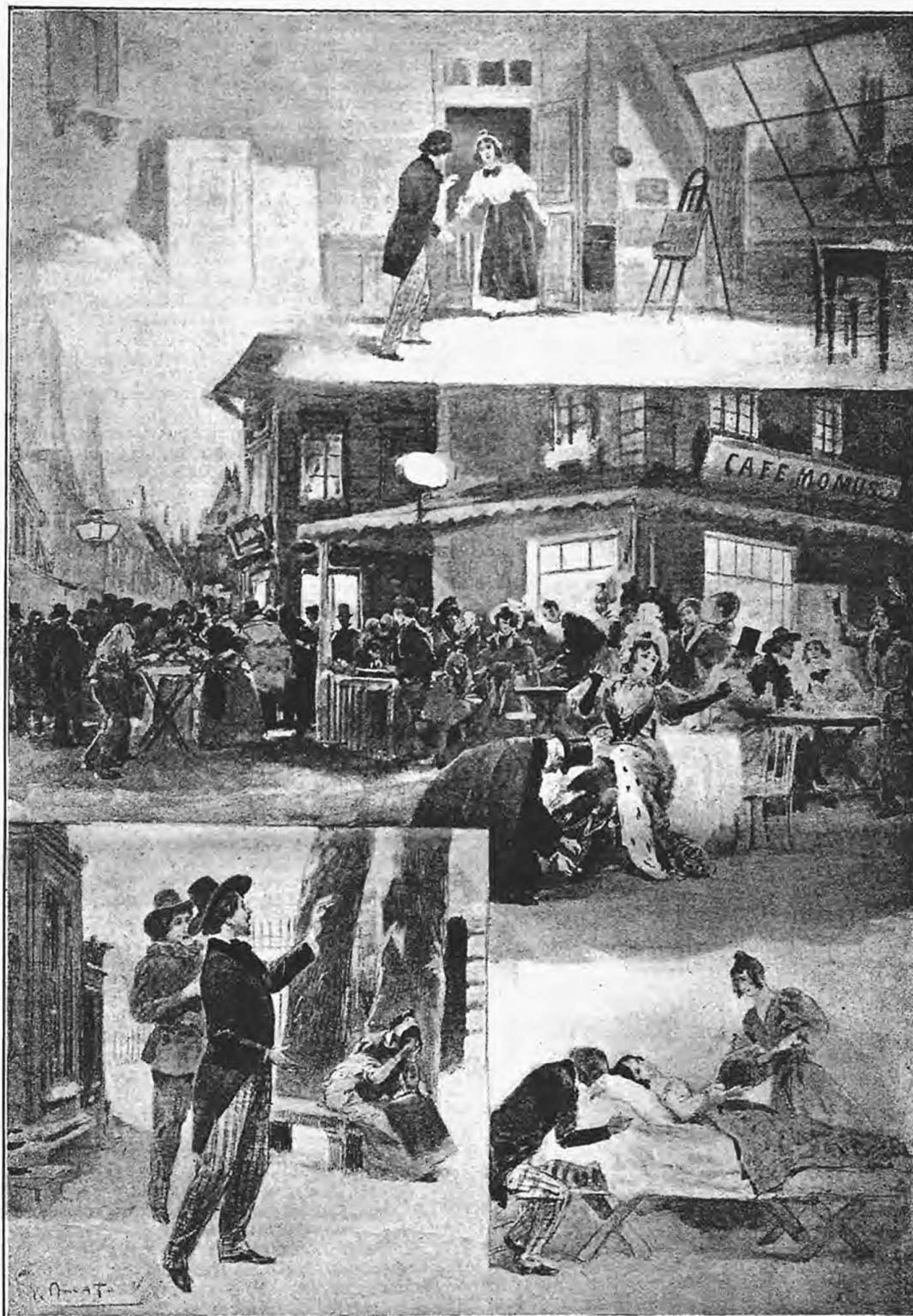
«Чудакъ естественный! Насъ со смѣху морить,
«Вѣкъ съ англичанами, вся англійская складка.»

Графъ Завадскій ухаживалъ за знаменитой балериной, въ то время, когда ея счастливымъ обожателемъ былъ штабъ-ротмистръ Василій Васильевичъ Шереметевъ, молодой кавалергардъ. Давнишній знакомый Истоминой, съ которою встрѣчался на вечерахъ у князя А. А. Шаховскаго, Грибоѣдовъ пригласилъ красавицу-балерину къ себѣ въ гости. Истомина пріѣхала. Визитъ этотъ Шереметевымъ былъ дурно истолкованъ и Грибоѣдовъ былъ вызванъ на дуэль, чему не мало способствовалъ знаменитый въ то время забіяка, отчаянный театраль А. И. Якубовичъ, впоследствии попавшій въ число декабристовъ. Было рѣшено, что Якубовичъ, другъ Шереметева будетъ драться съ Грибоѣдовымъ, а Шереметевъ съ графомъ Завадскимъ. Шереметевъ былъ смертельно раненъ и чрезъ три дня скончался; Якубовичъ предъ Грибоѣдовымъ извинился и просилъ отложить дуэль до слѣдующаго года. Она состоялась уже въ Тифлисѣ, осенью 1818 года: у Грибоѣдова была прострѣлена ладонь лѣвой руки, отчего у него свело мизинецъ. Это увѣще и помогло, одиннадцать лѣтъ спустя, узнать трупъ Грибоѣдова въ грудѣ прочихъ, изрубленныхъ тегеранскою чернью.

Похожденія талантливой Истоминой закончились весьма прозаически: она вышла замужъ за второстепеннаго актера Павла Семеновича Экунина († 10 января 1849 г.), съ которымъ и погребена рядомъ на кладбищѣ Большой Охты, въ С.-Петербургѣ *).

Истомина — танцовщица петербургскаго балета, воспитанница петербургскаго театрального училища, гдѣ была одной изъ блестящихъ ученицъ «вѣнчаннаго славою» Дидло. Родилась въ 1792 г., на сцену выпущена въ 1816 году, хотя дебютировала еще воспитанницей 30 го августа 1815 года, въ балетѣ «Ацисъ и Галатея». Истомина едва ли знала соперницъ на балетной сценѣ. Ея партнерами были лучшіе танцовщики того времени — Н. Гольцъ, Автоинъ, Огюстъ и др. Въ аль-

*) А. Я. Головачева-Панаева, дочь знаменитаго актера Я. Г. Брянскаго, въ своей книгѣ «Русскіе писатели и артисты» (Спб. 1890 г., стр. 20—21) говоритъ о покровительствѣ Истоминой какому-то бездарному, упитанному юношѣ Годунову, воспитаннику театральной школы, за которымъ будто-бы была впоследствии замужемъ. Этотъ Годуновъ блисталъ своими бриллиантами, даже на пуговицахъ жилета, и вскорѣ оставилъ Истому неутѣшной вдовицей, воздвигшей дорогому супругу дорогой памятникъ. Вѣроятно, почтенная авторша перепутала чтонибудь.

„Богема“, опера Дж. Пуччини на сценѣ Опера-Comique.

манахъ Булгарина «Талія» (на 1825 годъ), откуда и заимствованъ рѣдкій портретъ-гравюра Юрдана, воспроизводимый здѣсь*), говорится объ Истоминой: «Изображеніе страстей и душевныхъ движеній одними жестами и игрою физиономіи, безъ сомнѣнія, требуетъ великаго дарованія, и г-жа Истомина имѣетъ его; она особенно восхищаетъ зрителей въ роляхъ мифологическихъ».

Наибольшимъ успѣхомъ Истомина пользовалась въ балетахъ: «Зефиръ и Флора» (роль Флоры), «Африканскій левъ и геройство матери» (1818 г.), «Калифъ Багдадскій», «Ефтимій и Евхариса», «Роландъ и Маріана» (роль Альцины), «Лиза Коленъ» (1820 г.), «Лелія нарбонская или обѣтъ рыцаря»,

*) Истомина изображена въ роли Флоры, въ балетѣ «Зефиръ и Флора».

«Русланъ и Людмила или низверженіе Черномора» (1824 г.), «Федра» (1825 г.) и мн. др. Кромѣ балетовъ Истомина принимала участие въ водевиляхъ, въ роляхъ съ рѣчами: «Фениксъ или утро журналиста»—водевиль князя А. А. Шаховскаго, поставленный въ бенефисъ Истоминой 17-го октября 1821 года. Бенефициантка появилась въ роли танцовщицы Зефиретты, и публика впервые услышала со сцены голосъ Истоминой. Затѣмъ Истомина выступила въ водевилѣ, передѣланномъ съ французскаго Пименомъ Араповымъ—«Путешествующая танцовщица-актриса или три сестры-невѣсты» (8-го января 1824 г.). Истомина блестяще исполнила всѣ три разнохарактерныя роли. П. Араповъ, въ своей «Лѣтописи русскаго театра», утверждаетъ что голосъ у Истоминой былъ пріятный, дикція вѣрная, а взглядъ—быстрый и чрезвычайно кокетливый.

Съ наступленіемъ тридцатыхъ годовъ, Истомина, уступая

первое мѣсто въ балетѣ болѣе молодымъ танцовщицамъ, все рѣже и рѣже принимаятъ участіе въ спектакляхъ, исполняя преимущественно только мимическія роли. Она быстро стала приобретать полновѣсность, теряя молоджавость, и закончила службу 29-го января 1835 года, съ пенсіей въ 4,000 руб. въ годъ. Уволена Истомина въ отставку 25-го апрѣля 1836 г. Замужъ Истомина вышла въ 40-хъ годахъ, какъ мы уже упомянули выше, за второстепеннаго актера П. С. Экунина, весь талантъ котораго, если вѣрить П. А. Каратыгину, заключался въ томъ, что онъ всегда одѣвался по послѣдней модѣ и ловко танцевалъ мазурку, произведя въ ней эффектъ въ роли Скалозуба, въ «Горѣ отъ ума».

Истомина скончалась отъ холеры 26-го іюня 1848 года. Ея памятникъ, на кладбище Большой Охты, находится въ полуразрушенномъ состояніи, о чемъ сообщилъ на страницахъ «Новаго Времени» В. М—ій (20-го апрѣля 1897 года). Здѣсь же рядомъ похоронены ея сестра и мать. Можетъ быть теперь, въ виду истекающаго полустолѣтія со дня ея кончины, Театральное общество вспомнить о пришедшемъ въ ветхость памятникѣ нѣкогда знаменитой балерины.

ХРОНИКА

Театра и искусства.

Мы получили отъ предѣдательствующаго въ Совѣтѣ Русскаго Театральнаго Общества В. С. Кривенко слѣдующее заявленіе:

Состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государя Императора Русское Театральное Общество имѣетъ

В. С. Кривенко.

Новый предѣдатель Русскаго Театральнаго Общества.

цѣлю содѣйствіе всестороннему развитію театральнаго дѣла путемъ: а) предствательства о нуждахъ театральнаго дѣла въ Россіи, б) посредничествомъ между спросомъ и предложениемъ театральнаго артистическаго труда, а также в) матеріальною помощію театральнымъ предпріятіямъ и нуждающимся сценическимъ дѣятелямъ».

Задача очень обширная и трудная; но нельзя же мириться съ театральной безурядицей и съ безправнымъ, совершенно необезпеченнымъ положениемъ артистовъ частныхъ сценъ. Приходится бороться съ терніями театральнаго дѣла и по возможности расчищать ниву для правильной работы.

Въ интересахъ артистовъ, публики и антрепренеровъ, въ интересахъ искусства и общаго благоустройства, желательно придти на помощь разрозненнымъ артистическимъ силамъ, внести лучшій укладъ въ ихъ дѣятельность и по возможности устранить все то, что вредно влѣяетъ на театральное дѣло.

Въ настоящее время починъ сдѣланъ. Организовано Общество. Устроено Убѣжище для престарѣлыхъ, заслуженныхъ артистовъ. Учреждено въ Москвѣ справочно-статистическое Бюро, черезъ посредство котораго уже состоялось не мало ангажементовъ. Въ случаяхъ крайности выдаются нуждающимся сценическимъ дѣятелямъ пособія. Положено начало эмеритальному фонду и устройству пріюта для дѣтей артистовъ. По вопросамъ, затрагивающимъ интересы какъ всего театральнаго дѣла, такъ и отдѣльныхъ сценическихъ дѣятелей, Совѣтъ Общества входитъ въ подлежащія учрежденія съ предствательствами и ходатайствами.

Но все это еще далеко до желаннаго развитія общественаго дѣла.

Для проведенія въ жизнь тѣхъ добрыхъ пожеланій, которыя извѣстны всѣмъ интересующимся сценой, пожеланій высказанныхъ такъ краснорѣчиво въ 1897 г. во время артистическаго съѣзда въ Москвѣ, нужны не малые денежные средства, нужно неослабное сочувственное отношеніе русской «публики», въ обширномъ смыслѣ этого наименованія, нужно, наконецъ, единодушіе среди членовъ Театральнаго Общества.

Поставленный на стражѣ интересовъ молодаго учрежденія, выборный изъ членовъ его, Совѣтъ Русскаго Театральнаго Общества шлетъ призывъ всѣмъ ревнителямъ отечественнаго сценическаго искусства, всѣмъ тѣмъ, для которыхъ театръ и сцена представляются не символомъ пустоты и вредной забавы, а важнымъ, желаннымъ проводникомъ въ массу лучшихъ, гуманныхъ стремленій, всѣхъ ихъ Совѣтъ призываетъ въ члены Русскаго Театральнаго Общества, подъ общее его знамя.

Совѣтъ усердно проситъ частныя театры, любительскіе кружки и вообще всѣхъ кому дорого процвѣтаніе искусства, войти въ тѣсное, дружественное общеніе съ Театральнымъ Обществомъ, тѣмъ усилить его средства и дать возможность осуществить добрыя пожеланія и стремленія.

Примѣчаніе: Членскіе взносы (пять рублей), сборы со спектаклей и другіе денежные пакеты, адресуются: Казначей Общества Василию Романовичу Шемаеву. С.-Петербургъ, Кирочная ул., собств. домъ Общества, № 25.

Справочно-Статистическое Бюро помѣщается въ г. Москвѣ, Тверской бульваръ, домъ Арбатскаго.

Намъ пишутъ изъ Москвы. На этой недѣлѣ прибылъ съ Кавказа Ѳ. А. Коршъ. Труппа на прошлой недѣлѣ закончила свои гастроли въ Батумѣ. Шесть спектаклей, даваемые въ этомъ городѣ, прошли очень удачно; каждый спектакль зрительная зала театра была переполнена. Наибольшии успѣхомъ пользовалась А. М. Азягарова. За поѣзду, начатую на Пасхѣ, коршевскіе артисты, составлявшіе товарищество, заработали по 2 р. 40 к. на марку.

Слухи о постройкѣ новаго театра въ Москвѣ теперь окончательно подтвердились. Какъ это говорили и раньше—мѣстомъ для театра будетъ Театральная площадь, гдѣ теперь находится гостиница „Метрополь“. Недавно въ Москвѣ образовалось изъ капиталистовъ домостроительное общество, уставъ котораго уже выработанъ и посланъ въ Петербургъ на утвержденіе. Во главѣ этого общества стали не безызвѣстныя въ Москвѣ лица, какъ С. И. Маюптовъ, К. Д. Арцыбушевъ и др. Первымъ предпріятіемъ, которое возьметъ на себя это общество, будетъ вышеозначенная постройка.

Къ постройкѣ новаго шестирускаго театра будутъ привлечены извѣстные художники: Врубель, Коровинъ и Пойжновъ. На постройку ассигновано 1.500,000 руб.

Г. Свѣтлановъ.

Намъ пишутъ изъ Москвы. 15-го іюня въ театрѣ сада „Эрмитажъ“ состоялся бенефисъ талантливаго артиста П. Г. Свѣтланова, поставившаго оперетку Зуппе „Путешествіе по Африкѣ“. Успѣхъ, выпавшій на долю бенефицианта въ этотъ вечеръ, былъ вполне заслуженный. Г. Свѣтлановъ опытный музыкально-образованный артистъ, что такая рѣдкость на опереточныхъ сценахъ. Приятный, высокій голосъ и природный юморъ дѣлаютъ г. Свѣтланова лучшимъ изъ современныхъ русскихъ опереточныхъ пѣвцовъ и его дальнѣйшіе успѣхи обезпечены ему его дарованіемъ и неослабвающимъ прилежаніемъ.

* * *

И. Е. Рѣпинъ, находящійся въ Палестинѣ, пишетъ огромную картину: „Искушеніе Христа“.

* * *

Въ крайне печальномъ положеніи остались въ Астрахани артисты и служащіе погорѣвшаго товарищества Любана и Салтыкова. Со времени отъѣзда изъ Одессы этому товариществу не везло. Оно прогорало во всѣхъ городахъ, не смотря на гастроли четы Фигнеръ и г. Яковлева, а теперь погорѣло. На помощь товариществу, впрочемъ, по слухамъ, придетъ астраханское городское управление.

Гласный астраханской Думы Д. Н. Сергѣевъ вошелъ съ заявленіемъ, въ которомъ, указывая на безвыходное положеніе артистовъ и предложивъ Думѣ придти на помощь потерпѣвшимъ выдачу пособія изъ рѣпинскаго капитала, чтобы они имѣли возможность приобрести инструменты и ноты и возобновить свою дѣятельность. Рѣшено выдать 1,000 руб.

* * *

Театръ „Акваріумъ“ на предстоящій зимній сезонъ снятъ В. А. Николаевымъ-Соколовскимъ, извѣстнымъ петербургской публикѣ по прошлогодней дѣятельности его въ Панаевскомъ театрѣ. Г. Николаевъ-Соколовскій по прежнему явится съ русской опереточной труппой, которая въ настоящее время формируется въ Москвѣ.

* * *

По дѣлу московскаго антрепренера Блюменталь-Тамарина правительствующимъ сенатомъ разъяснено, что театральная антреприза подходитъ подъ категорію коммерческихъ предприятий. Слѣдовательно со времени этого разъясненія банкротство антрепренера можетъ быть признано злостнымъ и онъ самъ—подвергнутъ личному задержанію и уголовному преслѣдованію.

* * *

На этой недѣлѣ состоится въ театрѣ „Новаго Эрмитажа“ бенефисъ Гарина, съ честью исполняющаго на сценѣ этого театра отвѣтственныя роли самого разнообразнаго характера. Г-нъ Гаринъ—старый, заслуженный актеръ. Его хорошо знаетъ театральная провинція, зналъ въ свое время и Петербургъ, гдѣ онъ въ послѣдній приѣздъ игралъ въ театрѣ Крестовскаго сада, времени Аграмова. Г-нъ Гаринъ—человѣкъ съ универ-

ситетскимъ образованіемъ, крайне серьезно относящійся къ дѣлу и сохранившій преданія старой школы Милославскаго и Рыбакова. Пожелаемъ ему успѣха въ день бенефиса.

* * *

М. М. Иванову поручено написать музыку для новаго балета „Агасферъ“. М. М. Ивановъ уже ранѣе зарекомендовалъ себя съ прекрасной стороны композиціей музыки балета „Весталка“, который имѣлъ большой успѣхъ. „Весталка“ одинъ изъ балетовъ, отличающійся интереснымъ и искусно составленнымъ либретто, и навѣрно еще будетъ скоро возобновленъ.

* * *

Объявленный частнымъ образомъ конкурсъ на составленіе проекта народнаго театра въ Петербургѣ, какъ оказывается, неудаченъ. Изъ семи лицъ, которымъ поручено было составленіе проектовъ зданія театра, проекты представлены только тремя лицами, въ томъ числѣ А. Н. Бенуа и двумя лицами, пожелавшими остаться неизвѣстными и представившими проекты подъ девизами.

* * *

Въ воскресенье, 14-го іюня, въ Озерковскомъ театрѣ была поставлена драма О. К. Ноговича „Отверженный“. Интересъ спектакля заключался главнымъ образомъ въ томъ, что пьеса шла полностью, а не безъ послѣднихъ двухъ картинъ, какъ это было на казенной сценѣ. Дѣйствительно, ничего курьезнѣе такого самовольнаго расчлененія пьесы себѣ представить нельзя. Что бы вы сказали, еслибы, покупая книгу, нашли въ ней оторваннымъ конецъ. Едва ли вы поблагодарили бы книгопродавца, который вмѣсто цѣлаго подсунулъ попорченный экземпляръ. Между тѣмъ нѣчто подобное, да еще по настоянію „театральнаго комитета“, продѣлали съ пьесой г. Ноговича на петербургской и московской казенныхъ сценахъ...

Нечего и говорить, что въ полномъ своемъ объемѣ—какъ она была поставлена въ озерковскомъ театрѣ—пьеса представляется именно то гармоничное, цѣлокупное спеническое изложеніе романа Виктора Гюго, котораго желалъ достигнуть авторъ. Не нарушенъ эпическій обликъ героя—Жана-Вальжана, испускающаго цѣною необычайныхъ страданій содѣянный грѣхъ, не забыта основная задача романтизма—воздаяніе за добро и караніе зла. Въ этомъ смыслѣ смерть убѣденнаго сѣдиной страдалца Вальжана среди любящей семьи—является мягкимъ разрѣшающимъ аккордомъ, безъ котораго пьеса утрачиваетъ тѣ идеалы свѣта и справедливости, которые глава французской романтической школы вдохнулъ въ свое произведеніе.

Къ сожалѣнію, именно послѣднія двѣ картины были разграни на озерковской сценѣ очень слабо. Г. Рюминъ (Жанъ-Вальжанъ) которому чуть ли не въ день спектакля пришлось замѣнить г. Тинского, *largo* папи, вымарывалъ цѣлые монологи, что, конечно, едва ли могло послужить къ украшенію пьесы. Очень блѣдною Козеттой оказалась г-жа Грановская, г. С. Яковлевъ (Тенардьё) немилосердно буффонилъ и выкидывалъ такія колѣнца, которыя умѣсты развѣ только въ фарсѣ, г. Эльскій роли совершенно не зналъ и большею частью околачивался около суфлерской будки, чѣмъ игралъ. Остальные были въ томъ же родѣ. Гораздо лучше прошли первая три дѣйствія. Г-жа Юрьева (Фантина) ведетъ роль въ совершенно другомъ тонѣ, чѣмъ г-жа Комиссаржевская. Ея Фантина менѣе трогательна, менѣе красива, и мало проникнута стилемъ романтизма. Г-жа Юрьева выдвигаетъ на первый планъ грубую нескромность, вульгарность «женщины улицы». Этому реальному изображенію нельзя, впрочемъ, отказать въ интересѣ. Съ большимъ подъемомъ и въ прекрасномъ тонѣ игралъ Жавера—г. Хворостовъ, типичный Шанмасть—г. Петровъ. Пьеса имѣла большой успѣхъ у многочисленной публики. Но во всякомъ случаѣ желательно было бы посмотреть послѣднія двѣ картины въ болѣе стройномъ исполненіи. XV.

* * *

Малоохтенскій садъ съ каждымъ днемъ привлекаетъ все больше и больше посѣтителей. Поставленная здѣсь 14 іюня «Женитьба Бѣлугина» прошла съ успѣхомъ и артистовъ вызвали весьма усердно. Не безъ реальности играли г-жа Познанская (Елена) и г. Холминъ (Гаврила Бѣлугинъ).

* * *

Ариадія. «Жизнь за Царя», поставленная въ воскресенье, 14-го іюня, привлекла полный театръ публики. Въ партіи Антонида выступила г-жа Боброва. Она недурно справившаяся съ своею партією, красиво исполнила каватину и рондо 1-го акта. Ваню хорошо спѣла г-жа Пржебылецкая, обѣя арію и дуэтъ съ Сусанинымъ заслужили шумныя одобренія публики. Сабинина пѣла г. Булатовъ, молодой артистъ, обладающій голосомъ пріятнаго тембра, но, къ сожалѣнію, плохо поставленнымъ. Современемъ, когда онъ болѣе поработаетъ надъ своимъ голосомъ, изъ него выработается хорошей исполнитель

партіи Сабинина. Сусанина пѣлъ г. Тарасовъ, выказавшій по обыкновенію свой прекрасный голосъ. Впрочемъ, онъ пѣлъ не вездѣ ровно, но арію «Чуютъ правду», а въ особенности вторую часть аріи «Давно ли съ семьей своей», которая была покрыта аплодисментами, исполнилъ прекрасно. Аплодисменты выпали также и на долю хора за исполненіе трудныхъ хоровыхъ номеровъ 1-го акта. Въ общемъ спектакль оставилъ хорошее впечатлѣніе.

* * *

Н. А. Медвѣдевъ. 4-го іюня въ 7 часовъ утра въ Харьковѣ скончался отъ легочной чахотки актеръ Никифоръ Александровичъ Медвѣдевъ. Покойный родился въ 1861 году, получилъ образование въ коммерческомъ училищѣ. По окончаніи курса онъ поступилъ бухгалтеромъ въ контору вольныхъ почтъ г. Михайлова въ Казани, но, несмотря на хорошее жалованье, любовь къ театру увлекла его и онъ оставилъ службу для сцены. Первые шаги его, какъ любителя, были въ Казани въ 1878 году въ кружкѣ русскаго Соединеннаго Собранія, а съ 1882 года Н. А. сдѣлался присяжнымъ актеромъ и служилъ въ Казанскомъ театрѣ въ антрепризу В. И. Кастровскаго и П. Д. Ленскаго (кн. Оболенскаго).

Горячо любя свое дѣло, Медвѣдевъ вскорѣ сдѣлался дѣльнымъ актеромъ на характерныя роли бытовыхъ простаковъ и комиковъ-резонеровъ. Какъ работникъ для провинціи, онъ былъ незамѣнимъ. Въ 1885 году Н. А. пробовалъ антрепренерствовать въ Казани въ лѣтнемъ театрѣ Тиволи и довелъ дѣло до конца не безъ успѣха. Въ продолженіи своей артистической дѣятельности Н. А. былъ не разъ представителемъ т—въ и считался энергичнымъ и честнымъ распорядителемъ. Последній зимній сезонъ Медвѣдевъ служилъ въ Самарѣ и Оренбургѣ у г. Грубина. Тамъ болѣзнь его приняла угрожающіе размѣры и онъ тотчасъ послѣ сезона по совѣту врачей поѣхалъ въ Ялту. Холода и дожди нынѣшней весны на югѣ еще болѣе разстроили здоровье больного, и онъ въ началѣ мая переехалъ въ Харьковъ къ роднымъ, чтобы посоветоваться съ докторами. Собрали консилиумъ, но уже поздно: дни несчастнаго были сочтены... До послѣднихъ минутъ бѣднякъ не вѣрилъ, что у него чахотка и тихо скончался на рукахъ своей жены. Какъ товарищъ и какъ человекъ, Н. А. пользовался обильной любовью своихъ сослуживцевъ.

* * *

Въ „Пет. Листъ“ находимъ забавный анекдотъ по поводу возникновенія актерскихъ псевдонимовъ, со словъ даровитаго комика г. Наумовскаго. Г. Наумовскій такъ объясняетъ возникновеніе своего театральнаго псевдонима.

Это случайность. Свое актерство я началъ среди любителей въ Старой Русѣ. Дали мнѣ, новичку, какую-то незначительную роль, а на афишѣ поставили первую явившуюся на языкѣ фамилію—Наумова. Сыгралъ я удачно. Меня хвалили: «молодецъ, Наумовъ». Фамилія эта осталась въ памяти, и въ слѣдующемъ спектаклѣ я опять фигурировалъ подъ этимъ же псевдонимомъ. Вскорѣ открывається въ Новгородѣ новый театръ. Прощусь на службу—антрепренеръ принимаетъ. Передъ выпускомъ первой афиши онъ спрашиваетъ: — «фамилія ваша?» — Для афишъ, говорю, Наумовъ. — Антрепренеръ махнулъ рукой. «Не годится!» — Почему? «Потому, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ у меня ужъ служилъ какой-то Наумовъ»... — Ну, такъ что жъ? — «А то жъ, что онъ дурная по себѣ воспоминанія оставилъ — пиджакъ укралъ. Я вамъ «скій» прибавлю». И что-же? Съ тѣхъ поръ я сталъ именоваться Наумовскимъ.

* * *

На ремонтъ Императорскихъ театровъ по смѣтѣ на 1898 годъ ассигновано: на ремонтъ Маринскаго—5,000 р., Михайловскаго—3,500 р. и Александринскаго—3,600 р.

Письмо въ редакцію.

Милостивый Государь г. Редакторъ!

Отзывчивый къ пуждамъ театральной жизни, журналъ „Театръ и Искусство“ отводилъ на своихъ столбахъ много мѣста животренущему для пишущей братіи вопросу о болѣе правильной организаціи общества Русск. Драматическ. писателей; между прочимъ была высказана и мысль объ учрежденіи новаго общества драматическихъ писателей на ихъхъ, болѣе правильныхъ началахъ.

Считаю въ виду этого долгомъ подѣлиться съ журналомъ слѣдующимъ заявленіемъ, посланнымъ мною падняхъ какъ членомъ союза Взаимопомощи Русск. писателей въ Правленіе Союза.

Въ настоящее время Союзомъ возбужденъ вопросъ объ организаціи эмеритуры для писателей, причемъ, при возбуж-

деніи этого вопроса въ общемъ собраніи высказана была основательная мысль, что однихъ вычетовъ для образованія эмеритуры недостаточно, и требуются еще побочные вспомогательные источники. Такимъ вспомогательнымъ источникомъ, на мой взглядъ, могло бы быть открытіе при Союзѣ секціи драматическихъ писателей, которая приняла бы на себя охрану авторскихъ правъ. Тотъ лишній десятокъ тысячъ, который нынѣ совершенно непронзводительно расходуется на центральные и мѣстные органы Общ. Драмат. писателей былъ бы употребленъ съ пользою на дѣло эмеритуры. Въ настоящее время въ Союзѣ числится уже много драматическихъ писателей, и пѣтъ сомнѣнія, что при правильной постановкѣ дѣла, къ нему примкнули бы и прочіе.

Такъ какъ въ Союзѣ одинаковымъ правомъ голоса пользуются всѣ члены, то такимъ же правомъ пользовались бы, конечно, и драматическіе писатели, безъ различія ранговъ.

Въ жалобахъ на дѣятельность Общ. Драмат. Писателей, часто появляющихся въ печати, между прочимъ упущено было слѣдующее обстоятельство: выборы агентовъ обществомъ. Въ настоящее время мѣста агентовъ въ крупныхъ провинціальныхъ городахъ занимаютъ, по большей части, лица, имѣющія столько же общаго съ литературою, сколько жена городничаго съ Юріемъ Милославскимъ Загоскина. Это, въ большинствѣ случаевъ, чиновники, а иногда прямо и торговцы. Союзъ Русскихъ Писателей, насчитывающій своихъ членовъ во всѣхъ населенныхъ центрахъ, могъ бы комплектовать коптпгептъ агентовъ изъ тѣхъ же членовъ, обезпечивая, конечно, неприкосновенность находящихся въ ихъ распоряженіи авторскихъ суммъ извѣстнымъ залогомъ.

Вступать въ члены секціи Союза могли бы лишь тѣ лица, нѣсны которыхъ призванія были бы Комитетомъ секціи имѣющими известное литературное значеніе.

Я, конечно, набросилъ только планъ. Дальнѣйшее развитіе этой мысли зависить отъ Союза, въ случаѣ если бы мое предложеніе было одобрено въ принципѣ.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Членъ Союза Взаимопомощи Русскихъ писателей и Общества Русскихъ Драмат. Писателей.

„Спиритизмъ“.

«Спиритизму» Сарду можно предсказать извѣстный успѣхъ. Пьеса сдѣлана эффектно и если хотите, даже красиво. Откровенно говоря, я не поклонникъ Сарду. Это большой мастеръ на маленькія дѣла. Есть извѣстная точка соприкосновенія между Сарду и Сарой Вернарь, и недаромъ Сарду пишетъ для Сары Вернарь, а Сара Вернарь играетъ преимущественно въ пьесахъ Сарду. Подъ талантомъ, въ чистомъ видѣ этого понятія, слѣдуетъ разумѣть, главнымъ образомъ, способность передавать и сообщать настроеніе. Такъ сказать *verba volant*, но настроенія остаются. У Сарду, какъ и у Сары Вернарь, рѣдко найдешь настроеніе. Настроеніе есть нечто неуловимое, органическое, лежащее въ самомъ существѣ дѣла, въ характерѣ сцены, въ коллизіи подробностей. Настроеніе возникаетъ просто и также просто передается. Но отсутствіе настроенія, какъ силы первопричинной, основной, можно восполнить искусственными построениями, и въ этомъ сущность мастерства Сарду.

Сюжетъ «Спиритизма», сохраняя цѣликомъ фабулу, можно разработать слѣдующимъ образомъ. У мужа, убѣжденнаго спирита, т. е. стало быть, въ извѣстной степени спиритуалиста и идеалиста, есть жена, естественно болѣе тяготящая къ земному, чѣмъ къ небесному, и предпочитающая существовать реально «три измѣренія» четвертому, предполагас-

тому абстрактно. Вотъ основаніе для столкновенія. Далѣе любовникъ, примѣрный ласковый и обходительный, а въ сущности, грубѣйшій материалистъ и пошлякъ. Слѣдуетъ разочарованіе. Жена обманнымъ путемъ сбѣжала отъ мужа, будто бы, уѣхавъ въ Лондонъ, но попала въ гостиницу. Между тѣмъ поѣздъ, на которомъ она должна была ѣхать сгорѣлъ, и мужъ, доверчивый, добрый и любящій мужъ, считаетъ ее умершей и оплакиваетъ ее. Прибавьте къ этому горькое разочарованіе въ любовникѣ, сознаніе грѣха, живую благодарность къ мужу, котораго она не умѣла понять и оцѣнить — и вотъ, вамъ серьезная и глубокая драма. Въ спиритическихъ сеансахъ, въ этомъ общеніи съ міромъ надчувственнымъ, гдѣ все тѣлесное исчезаетъ, гдѣ нѣтъ физическаго грѣха, гдѣ жизнь духа идетъ своей самостоятельной чередой, гдѣ возможно забвеніе измѣны, ибо измѣна есть актъ грубо физическій, актъ трехъ измѣреній, тогда какъ прощеніе, актъ духовный, относится къ четвертому, — во всемъ этомъ мужъ находитъ силу и крѣпость все забыть, простить, и начать жизнь съизнова.

Такъ можно было бы разработать пьесу. У Сарду эта интересная тема и этотъ эффектный сюжетъ пріобрѣтаютъ анекдотическій характеръ. Любовникъ — шеголай, потому что требуетъ шкатулку съ деньгами, а шкатулка сгорѣла. Мужъ прощаетъ, потому что кузенъ совѣтуетъ согрѣшившей Симонѣ предстать въ образѣ духа и попытаться спиритически покаяться и замолить грѣхи. Все это очень поверхностно. Мало того, все это пахнетъ мелодрамой, хотя и очень занимательной, и какъ зрѣлище, любопытной. Мораль? Но какая же тутъ мораль? Что согрѣшивши, можно дѣло поправить фокусомъ? Что завслуга спиритизма есть, прежде всего дематериализація круглаго стола, а потомъ суицидеской невѣрности? Что нѣтъ никакихъ трансцендентныхъ явленій, но что при помощи бѣлыхъ одежды можно подѣйствовать на воображеніе?

Тѣмъ не менѣе, пьеса смотрится съ большимъ интересомъ. Я предсказываю очень большой успѣхъ этому новому произведенію Сарду, которому г-жа Лухманова сообщила, въ своей передѣлкѣ съ итальянскаго текста, свойственную ей живость и остроту.

Въ Павловскомъ театрѣ пьеса имѣла огромный успѣхъ, главнымъ образомъ, благодаря выразительной и нервной игрѣ г-жи Холмской и г. Скуратова. Мило и весело разговаривали также г-жа Каревина и г. Скарятинъ. Электрическіе «эффекты», составляющіе, такъ сказать, психологическій центръ драмы, поставлены очень хорошо.

Ната погис.

Воспоминанія о М. Т. Козельскомъ.

„De mortuis aut nihil, aut bene“ говорятъ латинская пословица. Вражда, ненависть, личные счеты невольно должны замолкнуть у свѣжей могилы. Тутъ даже и врагу приличнѣе помянуть покойника добромъ, не перенося неприязненнаго чувства въ то невѣдомое царство смерти, „откуда ни одинъ еще доселѣ путникъ не вернулся“. Но если умеръ общественный дѣятель, работавшій въ той или другой сферѣ общественной жизни, добывавшійся тѣхъ или другихъ цѣлей, употреблявшій, для достиженія этихъ цѣлей, тѣ или другія средства, мнѣ кажется, что воспоминанія не должны подтасовывать факты единственно изъ области „bene“, но должны охватывать всю личность цѣлкомъ, не скрывая и того, что было „male“. Только тогда получится цѣльная фи-

гура дѣятеля, и можно будетъ сдѣлать соответствующіе выводы.

Митрофанъ Трофимовичъ Ивановъ-Козельскій былъ личностью настолько выдающеюся, что, мнѣ кажется, вполне заслуживаетъ обстоятельной біографіи. Я, лично, не имѣю, конечно, претензіи поставить себѣ такую широкую и трудную задачу, но будучи близко знакомъ съ покойнымъ, зная его много лѣтъ, встрѣчаясь съ нимъ много разъ въ теченіи 25-ти лѣтъ и при самыхъ разнообразныхъ обстоятельствахъ, любя его и всегда интересуясь имъ, какъ человѣкомъ и какъ талантомъ-самородкомъ, — считаю себя вправе сказать о немъ то, что знаю. Можетъ быть, найдутся и другіе, знающіе близко покойнаго, и такимъ образомъ, создадутся матеріалы для біографіи этой выдающейся личности.

Въ провинціальныхъ театрахъ слишкомъ много званыхъ, но очень мало избранныхъ, а среди избранныхъ такъ мало истинныхъ носителей пскры Божіей, что, если такой носитель умираетъ, намъ должна быть дорога каждая черта его жизни. Даже ошибки такихъ людей бываютъ поучительны, даже ихъ нравственные недостатки бываютъ обыкновенно весьма характерны для своего времени и для среды, въ которой имъ приходилось работать. А въ виду того, что послѣ смерти актера не остается памятника его творчества ни въ видѣ картины, какъ у художника, ни въ видѣ книги, какъ у писателя, въ виду того, что со смертью современниковъ, обыкновенно, умираетъ даже память о немъ, оцѣнка его трудовъ, при жизни современниковъ, является даже долгомъ передъ будущими поколѣніями. Объ актерѣ, болѣе, чѣмъ о комъ бы то ни было, можно сказать:

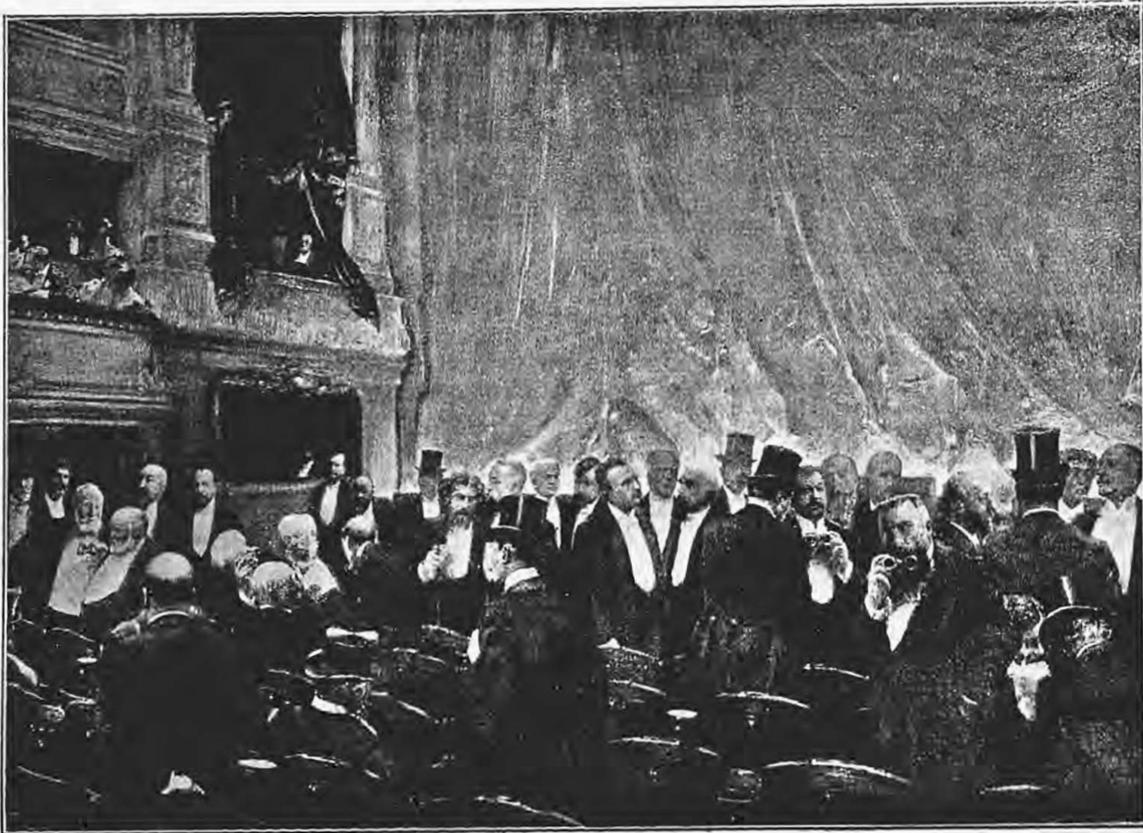
„Схоронили —
По забыли“.

I.

Въ первый разъ я увидать Митрофана Трофимовича на сценѣ въ Харьковѣ около 1873—1874 года, бывши еще студентомъ. Студенты моего времени сильно интересовались театромъ и около ста человѣкъ разныхъ факультетовъ бывали на всѣхъ выдающихся спектакляхъ. Игра актеровъ вызывала общій мнѣній и иногда шумную полемику, на другой день, въ университетѣ или въ товарищескихъ кружкахъ. Игралъ М. Т. подъ фамиліей Иванова перваго, въ отличіе отъ Иванова втораго тоже служившаго въ труппѣ Н. Н. Дюкова. Приглашенъ онъ былъ на первыя роли, преимущественно, бытовыхъ любовниковъ, съ обязательствомъ играть и вторыя роли, на жалованье 150 рублей въ мѣсяцъ. Первыя „фрачные“ роли любовниковъ исполвлялъ, извѣстный въ то время, заслуженный артистъ Николай Николаевичъ Николинъ.

О М. Т., тогда, говорили, что онъ былъ въ военной гимназій, но окончить образованіе въ ней не могъ по болѣзни глазъ. Выйдя изъ гимназій, онъ долженъ былъ отслужить стипендію, которую получалъ, въ должности военного писаря. Кончивъ службу, онъ поступилъ на сцену, гдѣ перепрогралъ массу ролей, но тутъ вслѣдствіе неудачной любви, будто бы, рѣшивъ покончить съ собой, принялъ кротонагого масла и хотя остался живъ, но потерялъ голосъ. Оправившись отъ болѣзни онъ, будто-бы, игралъ комиковъ, но затѣмъ бросилъ сцену и уѣхалъ въ Москву. Тамъ онъ лѣчилъ горло и, по чьей-то протекціи, ежедневно ходилъ въ театръ. Такимъ образомъ въ теченіи цѣлаго года онъ изучалъ артистовъ Малаго театра. Вылѣчивъ горло, онъ подписалъ контрактъ въ

ПАРИЖСКІЙ „САЛОНЪ“ 1898 г.

«Антрактъ». Съ картины Эдгара де-Монтцели.

Въ послѣдствіи, когда я съ нимъ близко познакомился, я не разъ спрашивалъ его объ исторіи съ кротоповымъ масломъ, но онъ неохотно говорилъ объ этомъ періодѣ своей жизни, а обыкновенно отвѣчалъ: „Многое было, многое, но... было да прошло“.

Разъ, однако, въ минуту откровенности, онъ разсказалъ мнѣ, какъ, въ теченіи трехъ лѣтъ, онъ поступалъ на сцену и не могъ поступить.

„Было это въ Кіевѣ. Пришелъ я проситься, чтобъ меня приняли безъ жалованья. Дали мнѣ роль съ пятью фразами, роль лакея.“

Дѣйствіе происходило въ саду. На репетиціи я все сдѣлалъ и сказалъ. А на спектаклѣ вышелъ на сцену и ни слова. Актеръ, съ которымъ я велъ сцену, долго добивался отъ меня отвѣта, но не добился. Наконецъ ему это надоѣло и онъ крикнулъ: „Пошелъ вонъ дуракъ“ я и пошелъ, да, по дорогѣ, наткнулся на кустъ и повалилъ его. Понятно, я убѣжалъ изъ театра и ужъ больше не являлся. Пришлось ждать цѣлый годъ, пока перемѣнилась труппа. Дождался. Явился къ режиссеру и тотъ далъ мнѣ роль въ поль-листа. Я отдолбилъ ее, вышелъ въ спектаклѣ, да, не дожидаясь, ни вопросовъ, ни отвѣтовъ, сразу всѣ поль-листа и проговорилъ. Актеръ опять сказалъ: „пошелъ вонъ дуракъ“ или что-то въ этомъ родѣ. Я и опять ушелъ и опять ждалъ годъ и опять добился дебюта.

На этотъ разъ я все проговорилъ, но когда было нужно обнять актера Виноградова, котораго я часто видѣлъ на сцевѣ и горячо любилъ, я его такъ обидѣлъ, что сорвалъ ему всю бороду. И опять меня прогнали. Да ужъ на четвертый годъ я упрямилъ, чтобы труппа прослушала меня на репетиціи. Согласились, и я прочиталъ монологъ Мишеньки изъ пьесы Потѣхина „Чужое добро въ прокъ не идетъ“.

Ужъ не знаю какъ я читалъ, но меня приняли на службу съ жалованьемъ 15 рублей въ мѣсяцъ.

Все это я, впрочемъ, узналъ гораздо позднѣе, а въ то время, когда онъ въ первый разъ служилъ въ Харьковѣ, я съ нимъ совсѣмъ не былъ знакомъ.

Молодой актеръ Ивановъ І-й скоро сталъ любимцемъ Харьковской публики, а молодежь ему просто поклонялась. Масса чувства, искренности и огня, которую онъ вносилъ въ свое исполненіе, заразительно дѣйствовала на чуткія молодыя сердца. Идеалы добра и чести, протестъ противъ общественныхъ золь, которые въ тогдашнемъ репертуарѣ выражались, почти всегда, ролями первыхъ любовниковъ, имѣли въ М. Т. такого горячаго воплотителя, что невольно молодежь сливала роль съ артистомъ и въ нашемъ воображеніи М. Т. былъ олицетвореніемъ всего молодого, живого, передового, правдиваго, обиженнаго и страдающаго. Когда покойный артистъ Михаилъ Павловичъ Васильевъ—Гладковъ поставилъ въ свой бенефисъ „Горе отъ ума“ и далъ роль Чацкаго Иванову І-му, бенефициантъ былъ вызванъ *передъ началомъ* спектакля и ему кричали: „Спасибо за то, что Чацкаго играетъ Ивановъ“. Все это, конечно, заставляло дирекцію показывать его чаще въ серьезныхъ роляхъ, а ему придавало бодрость въ трудѣ, которымъ онъ былъ поглощенъ совершенно. Въ послѣдствіи часто говорили, что онъ заискивалъ у молодежи, искалъ у нея популярности, въ ущербъ интересамъ товарищей, но я могу смѣло сказать, что это ложь. Студенты у него не бывали въ этотъ періодъ времени. У него бывало только два человѣка: Юрій Николаевичъ Говоруха-Отрокъ, бывшій тогда вольнослушателемъ университета, да Николай Черняевъ, но эти люди, интересующаясь вопросами искусства, были далеки отъ того, чтобы составлять кому-бы то ни-было популярность.

Въ это время онъ сыгралъ много ролей, изъ которыхъ особенно выдался въ роляхъ: Красова („Ошибки молодости“), Жадова („Доходное мѣсто“), Дубровина („Воевода“), Краснова („Грѣхъ да бѣда“), Чацкаго, Хлестакова, Ласточкина („Война съ тещей“), Зайчикова („Мишура“), Мити („Бѣдность не порокъ“), Василія („Каширская старина“), Князя Михаила („Свекровь“), Фердинанда („Коварство и Любовь“) и т. д.

Накопецъ, въ свой бенефисъ онъ поставилъ „Гамлета“. Ужъ послѣ мнѣ рассказывалъ Говоруха-Отрокъ, какъ М. Т. готовилъ „Гамлета“. Онъ выбралъ изъ всѣхъ русскихъ переводовъ, самыя близкія къ подлиннику мѣста. При этомъ онъ руководствовался совѣтами Н. Черняева (впослѣдствіи сотрудникъ „Южн. Края“), знавшаго англійскій языкъ. При первомъ изученіи изъ источниковъ, онъ руководствовался работой Гервиуса и Бѣлинскимъ. Такимъ образомъ былъ составленъ экземпляръ „Гамлета“, въ которомъ всѣ роли были написаны по Полевому, а роль „Гамлета“ была составлена по всѣмъ переводамъ.

Впослѣдствіи за это часто упрекали М. Т., но я знаю, что этимъ путемъ онъ хотѣлъ изъ всѣхъ существующихъ переводовъ заимствовать лучшее, избѣгая недостатковъ. Мѣста на „Гамлета“ брались съ бою и около кассы театра стоялъ хвостъ ожидавшихъ очереди. Спектакль былъ рядомъ овацій для М. Т. Ему былъ поднесенъ адресъ отъ учащейся молодежи, съ подписями многихъ профессоровъ, адресъ отъ публики, серебряный вѣнокъ и цѣнные подарки. Спектакль затянулся далеко за полночь и часть публики проводила бенефицианта до квартиры. Это былъ праздникъ не для одного М. Т., а и для всѣхъ насъ, молодежи. Мы гордились успѣхомъ нашего любимца.

Публика съ нетерпѣніемъ ждала повторенія „Гамлета“. Билеты были всѣ разобраны, но М. Т. отказался играть „Гамлета“ во второй разъ. На всѣ настоянія директора театра Н. Н. Дюкова, который указывалъ даже на пунктъ контракта, обязывающій актера повторить въ пользу дирекціи роль игранную въ бенефисѣ, М. Т. отвѣчалъ: „Я роль провалилъ. Такъ „Гамлета“ играть нельзя и пока я его не переучу, не исправлю, я передъ публикой въ Гамлетѣ не выступлю. Это будетъ съ моей стороны нахальствомъ. Разъ понадѣялся на свои силы, — ошибся, и повторять ошибку не стану. Это мое убѣжденіе. Если угодно я заплачу штрафъ, но играть не буду“. И не игралъ. Деньги были розданы публикѣ, а отношенія его съ дирекціей такъ обострились, что онъ уѣхалъ, не возобновивши контракта.

Теперь, послѣ того, какъ я близко познакомился съ техникой театральнаго дѣла, я скажу, что М. Т. въ этотъ періодъ своей дѣятельности, еще не былъ вполне готовымъ, сложившимся артистомъ. Это была молодая, еще не вылившаяся въ опредѣленную форму, сила, талантъ еще не отдѣланный и не отшлифованный.

Даровитость его проявлялась во многихъ направленіяхъ. Онъ горячо, пылко, съ огромнымъ темпераментомъ передавалъ сильныя драматическія мѣста роли. У него была масса задушевности и голоса со слезой, мягкой, гибкой, идущій отъ души и въ душу. Онъ вносилъ полную реальность и простоту въ свою игру. Въ „Войнѣ съ тещей“ и въ старой пьесѣ „Борьба за убѣжденія“ онъ игралъ роли простаковъ и игралъ безъ шаржа, такъ дивно, что я не ошибусь, если скажу, что и до конца его дѣятельности эти роли оставались одними изъ лучшихъ въ его репертуарѣ. Чацкаго онъ сдѣлалъ живымъ

лицомъ, а не ходячею моралью. На первый планъ онъ выдвигалъ беззащитную любовь къ Софьѣ, а въ послѣднемъ монологѣ выражалъ такъ много душевной боли, желчи, разбитыхъ надеждъ, что вамъ невольно, послѣ его ухода, рисовался Чацкій въ каретѣ, рыдающій какъ ребенокъ.

Ролями Краснова, Мити и Дубровина онъ доказалъ, что онъ можетъ быть прекраснымъ типичнымъ и характернымъ актеромъ. Словомъ, я убѣжденъ, что въ это время въ его дѣятельности былъ поворотный пунктъ и направить свое творчество онъ могъ въ какую угодно сторону.

Какъ мы горячо любили его, видно изъ слѣдующаго факта. Я и одинъ мой товарищъ В. рѣшили пойти и познакомиться съ М. Т. Мы подошли къ подъѣзду его квартиры и позвонили. Позвонили и.. убѣжали... Когда мы представили себѣ, что вотъ сейчасъ мы будемъ говорить съ нимъ... съ самымъ М. Т., то струсили. Такое блаженство казалось намъ невозможнымъ.

Т. Н. Селивановъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

„ПЕИША“ *).

(Историческій рассказъ).

Было десять часовъ вечера. Въ Большомъ петербургскомъ театрѣ только что окончилось представленіе модной въ то время комической оперы „Русалка“ **, и публика начинала шумно и не слѣша расходиться по домамъ.

Пьеса произвела на всѣхъ сильное впечатлѣніе. Написанная съ большимъ знаніемъ сцены и современнаго вкуса публики, эта опера отличалась легко запомиравшимися стихами и мотивами, что еще болѣе содѣйствовало ея распространенности. Въ театрѣ всѣ много смѣялись и шумно аплодировали любимой актрисѣ, слѣвшей знаменитую арію: „Прійди въ чертогъ ко мнѣ златой“. Никому не хотѣлось уходить изъ ярко освѣщенной театральной залы, и холодная петербургская ночь какъ-то угрюмо и непривѣтливо косялась на расходившихся зрителей, медленно глотая ихъ въ свою черную пасть.

У подъѣзда была большая давка. Въ воздухѣ висѣла ходкая брань лакеевъ и фореиторовъ, не находившихъ съ просонья своихъ каретъ. Цѣлая толпа челядинцевъ, одѣтыхъ въ цвѣтныя ливреи съ длинными воротниками, усаживала какого-то напыщеннаго вельможу въ расшитое камзолѣ, блестящемъ изъ подъ распахнувшейся шинели... Кого то „подъ шумокъ“ раздавили, а трое уличныхъ озорниковъ опрокинули вазѣвавшуюся старуху въ желтой робѣ и пристали къ ея молоденькой спутницѣ. Зѣваки, впрочемъ, яичуть не сѣтовали на эту толкотню и

* Пейша-Пейша: курьезный русскій переводъ франц. „Psyché“, обращавшійся въ литературномъ и разговорномъ языкѣ XVIII ст.

** „Днѣпровская Русалка“ (DasDonaubweibchen).—волшебнo-комическая опера, пер. съ нѣм. Н. Краснопольскаго. Въ первый разъ была поставлена въ 1803 г. 26 октября на сценѣ Большого театра, и много лѣтъ не сходила съ репертуара.

давку и, тѣснясь около выходныхъ дверей театра, провозжали восклицаніями и одобрительнымъ гуломъ всѣхъ извѣстныхъ въ городѣ лицъ.

— Карета господина Сухарева! — раскатистымъ басомъ прогремѣлъ огромный гайдукъ съ небритой физиономіей и въ какомъ то фантастическомъ костюмѣ лычара. Въ ту же минуту изъ театральныхъ сѣвей выбѣжало нѣсколько казачковъ, одѣтыхъ не менѣе фантастично, другоіи гайдукъ и арапченокъ въ красной фескѣ...

Толпа зашевелилась. Всѣмъ интересно было взглянуть на важнаго барина съ такой пышной свитой, тѣмъ болѣе, что фамилія его была незнакома мѣстнымъ старожиламъ. Задніе поднялись на цыпочки и стали налегать на переднихъ, тѣснившихся около дверцы подѣхавшей кареты, причудливо расписанной алыми цвѣтами по зеленому полю... Наконецъ показался и самъ господинъ Сухоревъ. Онъ шелъ не торопясь и, какъ бы желая дать толпѣ нюлифъ насладиться созерцаніемъ его пышной персоны. Двѣ какихъ-то старухи поддерживали его подъ руки; уродливый карликъ ковылялъ за ними—и весь зтогъ чудный и пестрый людъ, вмѣстѣ съ самимъ баринномъ и его приспѣшниками, влѣзъ въ зеленую карету, размѣстился на ея козлахъ и запяткахъ, вскочилъ на коней, побѣжалъ рядомъ и, наконецъ, съ грохотомъ и лязгомъ, отѣхалъ отъ здаіи театра.

Толпа была въ восхищеніи: давно на ея долю не приходилось видѣть подобнаго зрѣлища.

Чудачества именитаго барства, тѣшившія нѣкогда уличныхъ ротозѣевъ, отошли въ область преданій, послѣ суровой дисциплины павловскихъ указовъ о благочиніи. Разказы о восточной роскоши екатерининскихъ вельможъ передавались съ пескываемымъ вздохомъ сожалѣнія. И вдругъ снова пробудился барскія проказы: какой-то господинъ Сухоревъ поддержалъ честь русскаго дворянства, показалъ нынѣшнимъ фертикамъ, какъ надобно жить по-барски и показываться народу.

Кто онъ такой?—никто не могъ отвѣтить на зтогъ вопросъ. Должно быть, пріѣзжій. Въ Москвѣ, говорятъ, такихъ-то баръ много, а по здѣшнимъ мѣстамъ не слышать.

Рябой повытчикъ, знавшій наперечетъ всѣхъ чиновныхъ и должностныхъ лицъ Петербурга, отмалчивался въ данномъ случаѣ и только намекнулъ стоявшему рядомъ съ нимъ псаломщику Никольской церкви на счетъ тайной канцеляріи, на что тотъ недовѣрчиво покрутилъ головой. Кто-то упоминалъ даже о прусскомъ королѣ, но цутваго никто не сказалъ ни слова, и всѣ разошлись по домамъ, хотя и довольными, но недоумѣвая.

А виновникъ разнорѣчивыхъ толковъ между тѣмъ сладко дремалъ, покачиваясь на гибкихъ рессорахъ кареты, какъ въ люлькѣ, и только изрѣдка крестилъ свой ротъ, раздражающійся отъ зѣвоты.

Въ его усталой головѣ бродили неясныя впечатлѣнія дня, какіе-то отрывочные факты изъ воспоминавій и несбыточные грезы, въ видѣ большихъ радужныхъ колесъ, которые вертѣлись и скрипѣли вмѣстѣ съ колесами кареты.

Ѣхавшія съ нимъ старухи, изъ которыхъ одна была ворожея, а другая—сказочница, и карликъ прятали дыхавіе и преодолевая сонъ, боялись проспаться приказаніе своего господина. Вдругъ сильный толчокъ кареты вывелъ послѣдняго изъ забытыя, разомъ онъ открылъ глаза и рѣзко кликнулъ: „Фимка!“

Карликъ встрепенулся и ослабилъ ротъ. Но приказанія на сей разъ не послѣдовало, такъ какъ баринъ снова завелъ глаза и не просыпался уже вплоть до того времени, когда надо было вылѣзть изъ кареты.

Павель Сергѣевичъ Сухоревъ, дѣйствительно, былъ пріѣзжій, и даже не изъ Москвы, какъ думали зѣваки у Большого театра, а съ Волги, изъ Симбирской губерніи, гдѣ у него было родовое имѣніе.

Онъ былъ вдовецъ, бездѣтень, очень богатъ и очень щедръ, но очень мало развитъ и своеправенъ. Его сумасбродство не знало предѣловъ. Даже Поволжье дивилось его неслыханнымъ затѣямъ, а уже оно-ли не перевидало всего вдосталь на своихъ вѣху!

Въ молодости онъ, какъ и всѣ молодые люди дворянскихъ фамліи, служилъ въ гвардіи, женился и, уѣхавъ съ молодой супругой въ деревню, вскорѣ овдовѣлъ и на долгое время поселился у себя въ Спѣшневѣ. Изъ столицы онъ увезъ съ собою широкій ипаненный розмахъ русскаго барина екатерининской эпохи и лишь продолжительное затворничество да далекое разстояніе отъ столицы снасли его отъ дисциплинарныхъ инструкцій императора Павла.

Только въ первые годы кроткаго царствованія Александра I-го, когда подчинутые дворяне могли, наконецъ, растегнуть давившіе ихъ капральскіе мундиры, Сухоревъ вторично пріѣхалъ въ Петербургъ.

Впрочемъ, въ данномъ случаѣ онъ мало заботился объ удобствахъ своего пребыванія въ сѣверной столицѣ, такъ какъ имъ руководила въ путешествіи болѣе значительная приманка, нежели забота о современности своихъ взглядовъ и привычекъ.

Театръ — вотъ что привлекло его сюда изъ симбирскихъ пустошей. Театръ, который и во дни его молодости славился своей комической оперой, и гдѣ онъ плакалъ и умилялся, слушая раздирающій вопль Александры Дмитриевны Каратыгиной *) или безумно хохоталъ надъ продѣлками Шумскаго-Пролаза. Племянники Сухорева, служившіе также въ гвардіи, неоднократно писали ему въ деревню о новыхъ пьесахъ и заѣзжихъ знаменитостяхъ, заранѣе зная, какое дѣйствіе могутъ произвести эти восторженныя отзывы на дядю-театрала.

Старикъ дѣйствительно долгое время удерживался изъ чувства достоинства отъ соблазна, но наконецъ не выдержалъ и нагринулъ въ Питеръ къ своей замужней сестрѣ, со всѣмъ своими прислужниками, съ цѣлымъ обозомъ деревенскихъ гостинцевъ, походной аптекой и домашнимъ театромъ... Да, онъ умысленно взялъ свою невзрачную и малочисленную труппу, въ которой, однако, „были“, по его словамъ, „таланты“ хотя-бы подъ стать вашимъ Семеновой да Яковлевымъ.

Въ глубинѣ своихъ сокровенныхъ помысловъ онъ мечталъ о томъ, какой эффектъ произведетъ эта горсть доморощенныхъ комедіантовъ и какъ будутъ кусать себѣ губы столичные Андромахи и Федры. Только роскошная постановка пьесъ на казенной сценѣ и поспингъ образцовая труппа петербургскихъ актеровъ немного охладили его разгоряченное восбращеніе.

Онъ, однако, ничуть не огорчился и, ежедневно посѣщая театры, все еще надѣялся подмѣтить въ хвалешныхъ актерахъ что-нибудь такое, „что могло-бы причинить имъ большую конфузю“.

Въ театрѣ его всѣ уже давно признали, и не мало колкихъ эпиграммъ и анекдотовъ ходило про него по партерамъ, когда онъ появлялся тамъ въ сопровожденіи своей оригинальной свиты. Зятъ-

*) А. Д. Каратыгина, знаменитая драматическая актриса, выпущена изъ театр. училища въ 1794 г., ск. въ 1854 г.

саповникъ уступилъ ему свою ложу, въ надеждѣ отъязаться отъ него, а племянники такъ даже приотворялись незнакомыми съ нимъ и вскидывали изъ партера свои лорнеты на этого оригинала, спрашивая о немъ у своихъ сосѣдей.

Чудачество, впрочемъ, снова начинало тогда входить въ моду, и Сухоревъ своей эксцентричностью и непосредственной манерой держаться не шокировалъ ничьихъ вкусовъ...

Юрій Бляевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Рѣчь Императора Вильгельма.

Приводимъ рѣчь германскаго императора Вильгельма, обращенную къ артистамъ берлинскаго королевскаго театра:

«Когда я лѣтъ тому назадъ», говоритъ императоръ, «я вступилъ на престолъ, и только что вышелъ изъ школы идеализма, въ которой былъ воспитанъ моимъ отцомъ. Я всегда держался того взгляда, что королевскій театръ прежде всего призванъ поддерживать идеализмъ въ народѣ. Слава Богу, въ нашемъ народѣ этого идеализма много; его теплыя волны обильно текутъ въ народномъ сердцѣ. Я былъ увѣренъ и твердо убѣжденъ, что королевскій театръ долженъ быть такимъ же орудіемъ въ рукахъ монарховъ, какъ и школа и университетъ, которые призваны воспитывать подрастающее поколѣніе и научить его стоять на стражѣ высшихъ духовныхъ благъ. Театръ долженъ способствовать образованію ума и характера и обличать нравственныя понятія. Театръ также одно изъ моихъ орудій. Я чувствую потребность высказать вамъ мое глубокое сердечное, царское спасибо за ту готовность, съ какой вы взяли на себя эту задачу. Самые высокія ожиданія, которыя я возлагалъ на мою драму и оперу, вы вполне оправдали. Долгъ монарха заботиться о театрѣ именно потому, что театръ можетъ представлять собою очень большую силу. Благодарю васъ за то, что вы съ такой заботливостью относились къ нашему прекрасному языку, что вы такъ блистательно передавали созданія нашихъ гениевъ и гениевъ другихъ странъ... Я твердо убѣжденъ, что стараніе и трудъ, потраченные вами, принесутъ свои плоды. Я прошу васъ, чтобы вы и впредь помогали мнѣ каждый на своемъ мѣстѣ, чтобы вы, надѣясь на Бога, продолжали служить духу идеализма».

Въ заключеніе своей рѣчи императоръ, призывая артистовъ къ твердости и стойкости въ дѣлѣ служенія, обѣщаетъ слѣдить съ благодарностью и любовью за ихъ дѣятельностью.

Надняхъ одна изъ италіанскихъ театральныхъ газетъ «Supplemento al Caffago», выходящая въ Генуѣ, въ статьѣ «L'arte del bel canto» (искусство красиваго пѣнія), возмущаясь противъ новаго направленія современной оперы, все болѣе и болѣе принимающей речитативный стиль, печалится въ томъ, что эта новая формація оперы вредно отражается на искусствѣ пѣнія, постепенно отучая пѣвцовъ отъ настоящаго пѣнія и выработывая въ нихъ совсѣмъ не характерную для музыки декламацию; въ виду этого авторъ статьи предвидитъ въ будущемъ кризисъ, когда уже не станетъ болѣе представителей настоящаго италіанскаго bel canto. Въ концѣ статьи авторъ, впрочемъ, утѣшаетъ читателей: «Сравнивая Мазини и Маркони, съ остальными пѣвцами, слѣдуетъ признать, что у нихъ есть наследники, въ лицѣ де-Марки, Гарулло, де-Лучія; на настоящее мѣсто Мазини и Маркони сохранено для Америко-Стампанони и Александра Бончи, для этихъ двухъ исключительныхъ пѣвцовъ изъ числа современныхъ лирическихъ теноровъ, для этихъ двухъ привилегированныхъ органовъ голоса. Въ противоположность Бончи, который въ пѣніи на протяже-

ніи всей партіи сохраняетъ спокойствіе; равно во всякихъ музыкальныхъ выраженіяхъ, Стампони обладаетъ совершенно индивидуальнымъ артистическимъ чутьемъ, которое позволяетъ ему выражать нѣжныя чувства».

Намъ пишутъ изъ Парижа.

Въ театрѣ Сары Бернаръ въ настоящее время дается представленіе италіанскій трагикъ Новелли, съ труппой. Успѣхъ артиста колоссальный. Кто знаетъ, какъ французы ревниво оберегаютъ своихъ артистовъ отъ невыгоднаго сравненія съ иностранными, тотъ не можетъ не согласиться, что въ лицѣ Новелли мы, очевидно, имѣемъ дѣло съ талантомъ перворяднымъ и крупнѣйшимъ. И дѣйствительно, это замѣчательный артистъ, кокого мы уже давно не видали.

Въ «Queens Hall», въ Лондонѣ, г. Ньюменъ далъ надняхъ концертъ, программа котораго была составлена исключительно изъ однихъ только произведеній Чайковскаго. Оркестръ, подъ управленіемъ Генри Вуда, горячаго поклонника русской музыки, великолѣпно исполнилъ патетическую симфонию, балетъ «Шелкунчикъ», торжественную увертюру «1812 г.». Публика восторженно приветствовала всѣ пьесы исполнителей.

Провинціальная лѣтопись.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

САРАТОВЪ. Вторымъ дебютнымъ спектаклемъ для вновь прибывшей на амбулу героини (бывшей артистки Бородаевской труппы) М. А. Крестовской *) 11 іюня въ народномъ театрѣ шла Зудермановская драма «Родина» («Отчий домъ»). Эта, талантливо написанная пьеса современнаго нѣмецкаго драматурга, вообще стоящая, по своимъ достоинствамъ, выше его другихъ произведеній («Честь», «Гибель Содома»), уже появлялась въ репертуарѣ нашего народнаго театра еще прошлымъ лѣтнимъ сезономъ (съ уч. артистки г-жи Смолничъ), почему теперь, при вторичномъ ея возобновленіи, она для народной аудиторіи, является уже нѣсколько знакомой. Дѣятелей народнаго театра: въ настоящемъ случаѣ, можетъ быть пожалуй и упрекнуть въ томъ, что произведеніе Зудермана, при своей претензіи на идейность, будетъ нѣсколько тяжеловато для пониманія. Пусть такъ. Но съ другой стороны, если принять во вниманіе вообще скудность народнаго репертуара, а главное — достоинство самой пьесы, то появленіе «Родины» на нашей сценѣ будетъ отчасти даже и извинительно. Пьесу разыграли, по крайней мѣрѣ, въ общемъ довольно удовлетворительно и даже съ успѣхомъ, участниковъ Марковскаго и Крестовской, которые въ двухъ центральныхъ, богитыхъ по матеріалу, роляхъ — Шварце и Магды, имѣли вполне заслуженный успѣхъ. Г. Марковскій — умный толкователь роли стараго полковника Шварце. Тонъ, мимика, жесты, все это усвоено артистомъ прекрасно. Удаченъ былъ г. Марковскій и въ драматическихъ мѣстахъ, особенно въ послѣдней сценѣ. Въ распоряженіе г-жи Крестовской роль Магды давали громадный, благодарный матеріалъ. Въ обликѣ Зудермановской героини и гордость духа и сознание своей правоты, своего достоинства, полной увѣренности въ самой себѣ и въ то же время полное превосходство надъ всѣмъ окружающимъ. Г-жа Крестовская воспользовалась матеріаломъ вполне самостоятельно, давъ если и не вполне законченный образъ, то все-таки болѣе или менѣе опредѣленное толкованіе. Жаль, что играла она нѣсколько нервно, возбужденно. Во всякомъ случаѣ, судя по дебюту, г-жа Крестовская артистка вполне опытная, вдумчивая, серьезная. Впечатленіе отчасти расколлаживаетъ носовой тембръ голоса и вообще, послѣдній не изъ сильныхъ. Изъ другихъ исполнителей выдѣлились: г-жа Ромаскевичъ — симпатичная Маря, г-жа Кириллова — типичная Франциска и г. Борецкій. Послѣдній колоритно очертилъ фигуру пастора Гефтердинга съ его спокойствіемъ и полной вѣрой въ нерушимость христіанской любви. Плохи были любители: г-жа Каменская (Августа) и г. Расимовъ; въ особенности послѣдній. Давать любителю значительную роль Келлера — большая ошибка; а такому какъ г. Расимовъ — даже непростительная. Послѣдній былъ неувѣренъ, вялъ и даже совсѣмъ безцвѣтенъ. Остальные были на своихъ мѣстахъ. Сборъ спектакль далъ хорошій.

14 іюня идетъ «Гроза» съ г-жей Крестовской въ роли Катерины.

Въ іюнѣ предположены къ постановкѣ: «Ванька-Ключ-

*) 1-й дебютъ — 7 іюня въ роли Евгеніи («На бойкомъ мѣстѣ»).

никъ»—Антропова, «Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ», «Братья Рянцау»—Шатрина, «Царская невѣста»—Мейя и «Скупой»—Мольера.

Съ 20-хъ чиселъ юнія въ городскомъ театрѣ начнутся гастроли артистовъ Императорскихъ московскихъ театровъ. Составъ товарищества: г-жи Садовская 1-я и 2-я, Смирнова, Иванова, Русская; г. Садовскіе 1-й и 2-й, Степановъ, Славинъ, Савиновъ, Васильевъ, Грессеръ, Лазаревъ, Дуровъ и др. Труппа играетъ въ городахъ Поволжья и въ настоящее время изъ Казани перебралась уже въ Самару, откуда перекочуетъ и къ намъ въ Саратовъ. Репертуаръ—исключительно произведенія Островскаго.

Ин—то.

ХАРЬКОВЪ. Въ лѣтнемъ театрѣ сада Тиволи съ мая мѣсяца подвизается т-во драмат. артистовъ съ г-жею Журавлевой во главѣ и вотъ уже второй мѣсяць работаетъ съ дефицитомъ: на долю членовъ т-ва не досталось *ни копѣйки*. Это т-во, составленное въ Москвѣ г. Судьбининимъ (драмат. любовникъ) съ Пасхи начало свои спектакли въ Орлѣ, а затѣмъ въ Курскѣ и за три недѣли получило по 50 копѣекъ на рубль. Въ Харьковѣ, видя неудачи, инициаторъ г. Судьбининъ удалился отъ дѣла, передавъ его г. Соболющикову-Самарину и Бауру съ убытками въ 400 р. Дожливая погода и незавидная репутация сада съ кафешиантанными пѣвницами много вредятъ театральнымъ сборамъ. Все время труппа работаетъ съ дефицитомъ и лишь 7-го юнія покрыла убытки, ничего не заработавъ на марки. Все время идутъ дожди и стоитъ холодная погода. На праздники Св. Троицы сильную конкуренцію составили артисты Императорскаго московскаго Малаго театра (г-жа Лепковская, г. Правдинъ, Рыбаковъ, Южинъ и пр.), сдѣлавшіе въ театрѣ Коммерческаго клуба, конечно, полные сборы и отбившіе у вышеозначеннаго товарищества предпологавшіеся праздничные сборы. Съ 1-го же мая подвизалась плохенькая труппа въ саду «Баварія», которая уже лопнула и уѣхала въ г. Ромны. На праздники же пріѣхалъ съ италіанской труппой Густаво Сальвини, но сборовъ не сдѣлалъ и уѣхалъ послѣ 2-хъ спектаклей.

Репертуаръ театра «Тиволи» все время старый: «Соколы и вороны», «Безъ вины виноватые», «Гроза» и т. п. Затѣмъ комедіи: «Душка Анатолий», «Кокоша и Тотота» и пр. Сборы по воскресеньямъ 200—250 руб., по буднямъ—30—60 рублей. Самый большой сборъ дала новая пьеса «Эпидемія», драма въ 4-хъ д., соч. М. И. Разсудова (360 руб.), поставленная 7-го юнія съ г-жею Марченко, г. Соболющиковымъ и Буоромъ въ главныхъ роляхъ. Пьеса не лишена литературныхъ достоинствъ, изобилуетъ эффектами и смотрится, благодаря послѣднимъ, легко и съ интересомъ. Мысль пьесы очень оригинальна: «Эпидемія»—женское кокетство, заразившее современное человечество и сдѣлавшееся существенной чертой женскаго воспитанія; авторъ обращаетъ вниманіе на соблазнъ такого воспитания и рисуетъ картину роковыхъ послѣдствій женскаго кокетства. Драма кончается потрясающей картиной съ нѣсколькими мелодраматическимъ отгѣнкомъ двойной смерти: убійства и самоубійства. Пьеса «Эпидемія» имѣла большой успѣхъ. Исполнителей вызывали послѣ каждого акта много разъ, а по окончаніи пьесы автора вызывали 4 раза. Труппа должна пробывать въ «Тиволи» въ силу контракта до 1-го юля.

З.

НІЕВЪ. Общество московскихъ артистовъ Императорскаго Малаго театра, составъ труппы и репертуаръ котораго я уже сообщилъ ранѣе, 12 юнія закончило свои 12 гастрольныхъ спектаклей довольно успѣшно, какъ въ художественномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи. Больше всѣхъ понравились публикѣ г. Правдинъ и въ нѣкоторыхъ роляхъ г. Южинъ. Изъ 12 спектаклей было 3 бенефисныхъ. Въ бенефисѣ Рыбакова пьеса «Старый закатъ». Въ бенефисѣ г. О. А. Правдина—«Лѣсъ» и г-жи Лешковской—«Кому весело живется» и 1-й актъ «Король Ричардъ Ш-й». Лѣтній сезонъ оживился концертомъ извѣстнаго баса московскихъ Императорскихъ театровъ Жювани Бельтрамъ, состоявшійся, въ необычное у насъ для концертовъ время, 10 юнія въ новой залѣ (впервые) гостиницы «Континенталь». Въ концертѣ принималъ участіе г-жа Бельтрама (сопрано) и пианистъ г. Ипполитъ Юрьевичъ. Концертанты имѣли успѣхъ. Довольно обширная программа, благодаря разнообразію, слушалась съ интересомъ. 14 юнія въ лѣтнемъ помѣщеніи Литерат.-Артистическаго Общества состоится юмористическо-литературный вечеръ (на польскомъ языкѣ) артиста королевск. львовскаго и краковскаго театра Артура Завадскаго. Программа составлена интересно и несомнѣнно вечеръ доставитъ удовольствіе публикѣ. *В. Фуринъ.*

СЛАВЯНСКЪ. Товарищество, организованное артистами харьковскаго драматическаго театра М. И. Велизарій состоитъ изъ г-жъ: Велизарій, Летаръ, Кундасовой, Селивановой, Чаруской, Гнѣдичъ, Галицкой и др. Г. Шувалова, Павленкова, Бѣжина, Горбачевскаго, Полетаева, Коренева, Любимова и др. Режиссеръ г. Шуваловъ, распорядитель т-ва г. Бѣжинъ. Открытіе сезона состоялось 7 юнія при совершенно полномъ сборѣ «Цѣною жизни» В. И. Немировича-Данченко; наибольшій успѣхъ выпалъ на долю г-жи Велизарій и г. Шувалова, служившихъ весь спектакль предметомъ самыхъ искреннихъ и шумныхъ оваций; недурны были г. Павленковъ въ

роли Сологачова и г. Горбачевскій въ роли Морского. Вторымъ спектаклемъ шелъ «Шиповникъ», очень бойко и живо разыгранный г-жами Велизарій и Летаръ и гг. Шуваловымъ, Бѣжинимъ, Горбачевскимъ и Полетаевымъ.

Л. П.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. Лѣтній сезонъ въ текущемъ году очень богатъ у насъ концертами. Такъ, 22-го мая въ помѣщеніи лѣтняго театра въ городскомъ саду былъ данъ только одинъ концертъ артистами с.-петербургской русской оперы К. Е. Мравиной и В. Я. Маѣбороды, который привлекъ, какъ нужно было ожидать, многочисленную публику, преимущественно интеллигенціи и учащуюся молодежи. Артисты вызвали несомнѣваемые аплодисменты, по нѣскольку разъ пришлось повторять на bis; въ общемъ публика осталась очень довольна этимъ концертомъ и съ нетерпѣніемъ ожидаетъ прибытія артистовъ с.-петербургской Императорской оперы и билетъ А. Я. Чернова (баритонъ), А. Пересвѣтова (пѣвица). Марія Петица (солистка) и Е. Г. Легатъ (артистъ балета). Билеты уже продаются на этотъ концертъ. 27-го мая въ городскомъ саду, въ лѣтнемъ театрѣ, гастролировала польская опереттоно-артистическая труппа и варшавскій народный балетъ подъ управленіемъ балетмейстера г. Л. Оверло совмѣстно съ драматическимъ товариществомъ Н. Н. Синельникова. Труппа дала три спектакля, которые были очень небогаты, такъ какъ въ труппѣ нѣтъ никакихъ выдающихся силъ.

Драматическое товарищество Н. Н. Синельникова поставило за послѣднее время слѣдующія пьесы: «Отелло»—Шекспира, «Разбойники»—Шиллера («На маневрахъ»), «Хрущевскіе помѣшники» и другія), а также наградило насъ новинками, ставившимися лишь въ первый разъ на нашей сценѣ: «Борцы»—Чайковскаго, «Потогнутый Колоколъ»—Гауптмана, «Царь Борисъ»—Толстого, «Графъ Де-Ривооръ»—въ переводѣ Арбенина и др., а также въ бенефисѣ артиста театра Кориа, Л. К. Людвигова, поставлена была «На хлѣбѣхъ изъ милости» комедія въ 4-хъ дѣйств. Александрова (Крылова), въ которой артистъ выступилъ въ роли присяжн. повѣр. Корнялова, которую и провелъ очень горячо. Артиста встрѣчали несомнѣемыми аплодисментами, и поднесена была масса вѣнковъ. Изъ главныхъ исполнителей отмѣтимъ: г. Людвигова, который выступаетъ во всѣхъ главныхъ роляхъ, и играетъ очень обдуманно, не смотря на ежедневную игру, а также замѣчательно типиченъ г. Петровскій (комикъ), недуренъ также Синельниковъ (проstackъ) и г. Движскій (др. любовникъ). Въ женскомъ персоналѣ выдѣляются г-жа Мартынова, Вѣловзерская, Синельникова и Дарьява.

Въ не театральн. части городского сада у насъ благодаря садовой администраціи устраиваются «Народныя гулянья», которыя привлекаютъ массу публики. Играютъ три оркестра музыки, одинъ изъ которыхъ концертный, играютъ также на народныхъ инструментахъ любители, на гармоникѣ, балалайкѣ, бубнѣ и дудкѣ, что болѣе патріотично, нежели симфонично.

Кожевниковъ.

УМАНЬ. Сюда пріѣхала изъ Одессы на гастроль часть Соловцовской труппы, во главѣ съ г. Багровымъ. 7 юнія состоялся ея первый спектакль. Шла пьеса Зудермана «Честь». Въ роли Роберта выступилъ г. Багровъ, имѣвшій у публики успѣхъ. Сборъ хороший.

НОВОЧЕРКАССКЪ. Русская труппа С. И. Крылова, явившаяся тотчасъ за труппой г. Деркача, пользуется большимъ успѣхомъ. Сама природа ей покровительствуетъ: дожди, шедшіе въ теченіе послѣднихъ трехъ недѣль, почти ежедневно, прекратились, и настала великолѣпнѣйшая погода. Публика усердно принялась посѣщать лѣтній театръ. Однако главную приманкою, привлекающею публику въ театръ, слѣдуетъ признать не погоду и не улучшения въ дѣлѣ постановки пьесъ, а значительное пониженіе цѣнъ на мѣста въ театрѣ. С. И. Крыловъ, принявъ на себя антрепризу мало-русской труппы, первымъ долгомъ понизилъ цѣны на мѣста до 40 проц. — вотъ главная заслуга г. Крылова и самая характерная черта его антрепренерской дѣятельности, въ чемъ, съ другой стороны, нельзя не видѣть и его «коммерческаго» гения. Въ первый годъ своей антрепризы городского вниманія театра С. И. Крыловъ въ будничные дни сталъ предоставлять учащимся даровыя мѣста въ театрѣ. Затѣмъ, не оставившись на этомъ, во 2-й годъ своей антрепризы, онъ организовалъ постоянные общедоступные спектакли, назначивъ для нихъ день, въ который ранѣе въ Новочеркасскѣ спектакли совсѣмъ не ставились. Эти спектакли, при необычайной дешевизнѣ цѣнъ на мѣста, уже благодаря режиссерству А. Н. Соколовскаго, были такъ образцово поставлены по своему репертуару, что разъ навсегда завоевали всѣ симпатіи извѣстнаго круга нашего общества; билеты постоянно раскупались.

Въ настоящее время г. Крыловъ вводитъ общедоступные, народныя спектакли въ арендуемомъ имъ лѣтнемъ театрѣ, воспользовавшись случайно упавшемъ ему на руки незавидной малорусской труппой, и успѣхъ, которымъ пока сопровождаются его начинанія, можетъ радовать его. *Матювъ.*

О В Ъ Я В Л Е Н І Я.

Театръ и Садъ „НОВЫЙ ЭРМИТАЖЪ“.

Уголь Греческаго и Бассейной.
Дирекція Е. Н. Кабавова и К. Я. Яковлева.

РЕПЕРТУАРЪ.

Въ Воскресенье, 21 іюня, драматическими артистами подъ управленіемъ
И. Е. Шувалова представлено будетъ

— „З Л О В А Д Н Я“, —

драма въ 4 дѣйствіяхъ Потѣхина.

Въ Понедѣльникъ,
22 іюня

„Ч У Ж І Е“

пьеса въ 4 дѣйств.
Потапенко.

Во вторникъ, 23 іюня, бенефисъ артистки Н. Н. Борисовой. Представлено будетъ
въ первый разъ на частной сценѣ

„ГЕНЕРАЛЬША МАТРЕНА“

комедія въ 5 дѣйств., соч. Крылова и Севѣрина.

Въ среду, 24 іюня, во второй разъ „НЕВОЛЬНИКИ РУБЛЯ“, комедія въ
4 дѣйств. В. Протопопова. Въ четвергъ 25 іюня, „ВЪ ГОРАХЪ КАВКАЗА“,
сцены въ 4 дѣйств. Щеглова. Въ пятницу, 26 іюня, бенефисъ артиста Н. А. Гарина
представлено будетъ въ 1-й разъ „ЛЮБОВЬ ТРАГИКА“, сцены изъ драмы
„Алексѣй Семеновичъ Яковлевъ“, соч. Куликова. Въ субботу, 27 іюня, сцены
изъ комедіи въ 3 дѣйств. „ЖЕНИТЬ В А“ Гоголя.

ЕЖЕДНЕВНО БОЛЬШІЯ ГУЛЯННЯ. Дивертисменты ежедневно по новой про-
граммѣ, съ участіемъ всѣхъ артистовъ. За входъ въ садъ 32 коп.

Главный режиссеръ И. Е. Шуваловъ.

КРАСКА

= Д Л Я В О Л О С Ъ =

ПРИДВОРНАГО ПАРФЮМЕРА

А Л Е К С А Н Д Р А Т Е Р К Е.

окрашиваетъ въ черный и коричневый прочный цвѣтъ, — смотря по надоб-
ности свѣтлѣе и темнѣе.

Цѣна 1 р., съ пересылкой 1 р. 50 коп.

Главный складъ А. Зигмундъ, С.-Петербургъ, Михайловская площадь № 2.
Получать можно вездѣ.

Новая книга

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

ГРАФЪ де-РИЗООРЪ

(PATRIE)

Драма В. Сарду. Переводъ Н. Ф. Арбенина
(Пьеса безусловно разрѣшена къ пред-
ставленію).

Иллюстрированное изданіе журвала

„Театръ и Искусство“,

съ портретами исполнителей и рисун-
ками съ декораций при постановкѣ на
сценахъ Императорскаго Московскаго
Малаго театра и театра Литературно-
Артистическаго Кружка.

Цѣна 1 р. 25 к.

Складъ изданія: Редакція „Театръ и
Искусство“, СПб. Моховая, 45.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

газеты „НОВОСТИ“

(Б. Морская, 17).

Поступила въ продажу новая книга

= 50 Миниатюръ. =

Стихотворенія въ прозѣ.

Б. И. БЕНТОВИНА.

Изящное изданіе со многими рисунками
и вивьетками. Цѣна 65 коп.

Въ конторѣ журнала „Театръ и Искус-
ство“ продаются слѣдующія пьесы:

„Трильби“. Ц. 1 р. 50 к., „Водоворотъ“
В. Авсѣенко. Ц. 1 р. 50 к., „Катастрофа“
А. Будищева и А. Федорова. Ц. 1 р.
50 к., „Наканунъ“ А. Плещеева. Ц. 60 к.,
„Нѣтъ худа безъ добра“ Пальерона.
Ц. 50 к., „Влюбленная“ др. Марко-Прага.
Ц. 1 р. 50 к., „Ночью“ шутка Немвро-
дова. Ц. 50 к., „Мопсикъ“, шутка въ 1 д.
Б. Бентовина. Ц. 50 к., „Вѣрайртеяева“..
др. въ 3 д. Н. А. Лухмановой. Ц. 1 р. 50 к.,
„Якорь спасенія“ (Ma cousin) Ц. 1 р. 50 к.,
„Трудовой день“ ком. въ 1 д. Ц. 60 к.,
„Облачко“. Ц. 60 к., „Между дѣломъ“
др. въ 2 д. Роветта. Ц. 1 р., „Волшеб-
ная сказка“ Ц. 2 р., „Маріавна Ведель“
Ц. 1 р. 50 к., „Золотая Ева“. Ц. 1 р.
50 к.

Выписывающіе изъ конторы за пере-
сылку ничего не платятъ. При выпискѣ
пяти пьесъ дѣлается уступка въ 30%.

НОВАЯ КНИГА

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ посту-
пила въ продажу новая книга:

ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ

Вл. А. ТИХОНОВА.

„Разбитые кумиры“.

Театръ и Садъ П. В. Тумпакова

(Фовтавка, у Измайловскаго моста, д. № 116).—Телефонъ № 167.

Спектакль и дивертисментъ

Въ Воскресенье, 21 іюня 1898 г.

„Два подростка“

(LES DEUX GOSSSES).

Пьеса въ 5 дѣйств. и 7-ми картинахъ, соч. Пьера де Курсель, перев. съ франц.
Ф. А. Корша.

Дѣйствіе 1-е, картина 1-я: На постояломъ дворѣ. Картина 2-я: Паденіе съ лошади.
Дѣйствіе 2-е, картина 3-я: Местъ мужа. Дѣйствіе 3-е, картина 4-я: Лимазь, Зефи-
рина и К°. Дѣйствіе 4-е, картина 5-я: Чужой ребенокъ. Дѣйствіе 5-е, картина 6-я:
Последняя кража Фаифана. Картина 7-я: Смерть Клодине.

Въ Понедѣльникъ, 22 іюня

„На всѣ четыре стороны“

ком. шутка въ 3 дѣйств. Мансфельда.

Во Вторникъ, 23 іюня. Бенефисъ артиста П. П. Бредова.

= „Б Л У Ж Д А Ю Щ І Е О Г Н И“ =

ком. въ 5 дѣйств. Антропова.

Оркестръ военной музыки Л.-Гв. Измайловскаго полка, состоящій изъ 40 чело-
вѣкъ подъ управленіемъ капельмейстера Г-ва Штейнсъ.

По окончаніи дивертисмента (на верандѣ буфета) оркестръ бальной музыки
подъ управленіемъ капельмейстера Г. Гибнера.

Цѣна за входъ въ садъ 32 коп. (съ благотворительнымъ сборомъ). Абонементныя
книжки въ 15 билетовъ 3 р. 30 к. Начало музыки въ 7 ч. веч., въ воскрес-
ные и праздничные дни въ 6 час., по субботамъ и капувамъ двенадцатыхъ
и раздѣлковъ въ 8 ч. веч. Режиссеръ Я. В. Самаринъ. Дирекція П. В. Тумпаковъ

Театръ и Садъ „АРКАДІЯ“.

Закрѣтый театръ — Русская опера,

Товарищество оперн. артист. подъ упр. М. К. Максакова.

Въ Воскресенье, 21-го Іюня, „Жидовка“.

Въ Понедѣльникъ, 22-го Іюня, „МАККАВЕИ“; во Вторникъ, 23-го Іюня, „ПИКОВАЯ ДАМА“;
въ Четвергъ, 25-го Іюня, „ГУГЕНОТЫ“.

Капельмейстеръ Е. Д. Эспозито; Гл. Режиссеръ Я. В. Гельротъ.

Начало ровно въ 8¹/₂ часовъ вечера. Взявшіе билеты въ театръ за входъ въ садъ не платятъ. Билеты продаются въ
дѣтскомъ магазинѣ Фрейндлихъ, Невскій, 34, до 5 час. вечера.

Въ саду большое гулянье. На открытой сценѣ франц. примадонна и лирическая пѣвица м-ле ПРЕЛЛА. Труппа пантомимистовъ брат. ПАВЕЛЬ. Труппа гимнастовъ брат. ФРАНЛИНЪ. Дрессированныя собаки г. КАБАРЕТЪ. Комическій танцоръ г. БАРАЛОНЪ. Вѣнская труппа БОГДАНИ. Французская пѣвица м-ле ЛЕБЛАНЪ. Итальянскій пѣвецъ г. ФАБРИ. Комическій рассказчикъ и пѣвецъ г. ПУШКИНЪ. Имитаторъ г. АНДРИ-ГИННЕЙ. Оркестръ Венгерскихъ цыганъ подъ управленіемъ г. РИГО. Дуэтисты МАГДЕБУРОВЫ. Венгерскій хоръ г-жи ФАБРИ. Русскій хоръ РАЗВЛЕЧЕНІЕ. Театръ тантамарескъ г-жи и г. Иванова. Оркестръ пожарной команды подъ управленіемъ г-на ФРИДЕРИНСЪ. № 173 (1—1).

КРЕСТОВСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ

Ежедневно съ участіемъ артистовъ въ конкуренціи.

Г-жа Рамосъ.

М-ле ЛАРИВЪ.
М-ле МИСТИНГЕТЪ
Кв. ОРФЕЙ-САЛЬ-
ВАДЖИ.
М-ле ФАЖЕТЪ.
М-ле А. БАЛЬДИ.

М-ле А. ИЛЕРЪ.
ДЖОНЪ ЛИНДЪ
М-ле Г. ДОННО.
М-ле Ж. ФЕРНИ.
М-ле ЛОРИТА.

М-ле СИЛЛА.
М-ле МИРТИЛЬ.
М-ле ДОРАНЖЪ.
М-ле ЛОРЕНЦО.
М-ле КЛЕКЛЕ.

М-ле МАРТЕ-
ЛИСЪ.
М-ле ГРАЗИЕЛЛА
МАРИАНИ.
Бр. ДЕЛЬВИЛЬ.

Въ саду въ от-
крытой сценѣ и
верандѣ.

Румынскій хоръ
НИКОЛАЯ МАТАКИ.
Вѣнскій оркестръ
М. ФИШЕРА.
изв. муз. клоуны
НЕМРИСЪ.
Рус. хоръ Ивановой.
Венг. хоръ Каллай.

Г. Коваленко.

Труппа Режисера. Труппа Любского. Труппа Барановской. Гармон. г. Голицынъ. Купл. г. Шатовъ.
Цыганскій хоръ М. А. ШИШКИНА.

Драматическая труппа подъ управленіемъ г. КОВАЛЕНКО. Ежедневно одноактные пьесы и оперетки. № 165 (—?).

Лѣтній театръ въ саду Кіевскаго Купеческаго Собранія.

Сдается съ 1-го Іюля до 1-го сентября на процентныхъ условіяхъ (за театръ съ электрическимъ освѣщеніемъ, декораціями и мебелью).

Для солидной оперной, опереточной или драматической труппы.

Условія узнать въ Бюро Русскаго Театральнаго Общества (въ Москвѣ), или у эконома Собранія Берестовскаго (въ Кіевѣ). № 176 (2—2).

Въ непродолжительномъ времени выйдеть въ свѣтъ:

1-й иллюстрированный

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ

костюмовъ, бутафорій, декорацій, машинныхъ принадлежностей и разныхъ предметовъ для костюмированныхъ, черовъ и маскарадовъ.

Цѣна съ пересылкой
60 коп.

Поставщики Столичнаго Литерат.-Артистическаго Кружка (1—1)

А. и Л. Лейфертъ.

С.-Петербургъ. Караванная, 18.

Лѣтній театръ и садъ В. А. Неметти.

39. Офицерская, 39.

Дирекція В. А. ЛИНСКОЙ-НЕМЕТТИ.

10-й СЕЗОНЪ.

Ежедневныя представленія: оперетка, балетъ и дивертисментъ.

Въ Воскресенье, 21-го Іюня

„НАТУРЩИЦА (Das Modell)“.

Оперетка въ 3 дѣйств., муз. франца Зуппе.

Въ Понедѣльникъ, 22 Іюня, бенефисъ артистки А. А. Смолиной. Въ первый разъ пепгранная въ Россіи оперетта изъ греческой жизни

„ОДИССЕЯ“

Опера-буфъ въ 3 дѣйств. В. Незнамова и Л. Ивановъ, муз. Пюньо.

Во Вторникъ,
23 Іюня

„ОДИССЕЯ“ ВО 2-й РАЗЪ!

Балетъ подъ управленіемъ балетмейстера Ф. Савицкаго. Мужской и женскій хоръ состоитъ изъ 100 человекъ.

Нач. муз. въ саду въ 7 час. Нач. спектакля въ 8¹/₂ час.

Цѣна за входъ въ садъ 40 к. Абонементныя книжки въ 20 билетовъ 5 р., 10 билетовъ 2 р. 50 к. Взявшіе билетъ на мѣсто передъ лѣтней сценой за входъ въ садъ ничего не платятъ. Контролька при выходѣ изъ сада не выдаются.

Касса открыта ежедневно съ 11 часовъ утра.

№ 169 (1—1).

В. А. Линская-Неметти.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

Привлекеніе № 310.

№ 160 (г).

Депо косметическихъ произведеній

Брокера, Ралле, Бодло и друг. здѣшнихъ и заграницныхъ фабрикъ; также аптекарскіе, косметическіе, резиновые, перевязочные и хозяйственные предметы. Спб. Николаевская ул., № 73.